

Бондарчук Максим

Фируз

12+

Максим Бондарчук

Фируз

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бондарчук М. С.

Фируз / М. С. Бондарчук — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Иногда, проделав долгий путь, мы получаем не то, что желали. Реальность оказывается другой, события развиваются по спирали, а надежда на благоприятный исход постепенно умирает.

1.

Она была похожа на застывший океан. Ее гладкая, почти не имевшая впадин поверхность, казалась настоящим голубым бриллиантом. Отполированным. Обработанным невидимым ювелиром, что трудился над ней не покладая рук миллионы лет. Я смотрел на нее сквозь запотевшее бронированное стекло. Прильнув почти вплотную, мои глаза впивались в нее, в ожидании скорой встречи.

Сверху все было совершенно другое. На такой огромной высоте, когда звуки турбин погрузочно-спасательного модуля только набирали свою мощность, преодолевая бушевавшие здесь песчаные бури, я мог разглядеть только очертания огромной планеты. Ее силуэт. Лишь малую часть того, что действительно хранила она столько лет, в надежде, что однажды, кому-то повезет раскрыть все ее тайны. Но и этого было достаточно, чтобы в полной мере ощутить то, что нас ожидало при приземлении.

– Задачи не меняются?

– Нет, Джей, они никогда не меняются.

Она будто смотрела на нас. Своими ярко голубыми глазами, что были широко раскрыты и взирали на нас с какой-то надеждой.

Не могу описать, что я ощущал в тот момент. Это было похоже на все чувства одновременно. Как горячий коктейль, попавший прямо в желудок и обволакивавший его, так и меня в ту же секунду охватило всеобъемлющее желание поскорее припасть к ней и своими ногами ощутить ее поверхность.

– Готовность пятнадцать минут, парни. Мягкой посадки не обещаю, так что советую усадить ваши бронированные туши обратно на сидения и пристегнуть ремни. «Воевода», подойди ко мне.

Пилот модуля был старик преклонных лет. Никто толком не знал сколько ему довелось провести времени в кабине этой консервной банки, которую он ласково именовал «Стрижем». Двадцать... тридцать лет. Даже те, кто уходил на пенсию по выслуге разводили руками на этот вопрос, изредка выдавая версии одна похлеще другой. Были те, кто и вовсе утверждал, что он не человек, а всего лишь машина, искусно замаскированная под человека, чтобы выполнять свои функции. И многие верили в это. Ведь пилоты были самыми погибающими после пехоты в открытых сражениях, и восполнять такие потери живыми людьми было очень проблематично и затратно.

– Я здесь.

Старик повернулся ко мне. Его лицо было скрыто огромным герметичным шлемом, так, что я не мог ничего под ним разглядеть. Ни глаз, ни физиономии, ни мимики губ, чтобы хоть как-то удовлетворить собственное любопытство.

– Тип планеты, по всемирной классификации, третий, не самый дружелюбный. Может все-таки дать время орбитальному кораблю провести сканирование и переждать наступившую бурю.

– У нас нет времени, – кричал я ему, пытаюсь пробиться сквозь гул двигателей, чей рокот прошивал даже металлическую обшивку корабля, и влетал внутрь корпуса, не потеряв своей силы, – Нам надо быть там как можно скорее и как можно ближе к месту крушения.

– Ты уверен, «Воевода»?

– Да, – я утвердительно покачал головой, поправив висевшее на плече оружие.

Пилот ничего не ответил. Развернувшись в своем тяжелом кресле, он вновь устремил свой взгляд в лобовое стекло и сжал обеими руками штурвал машины. Панель тут же вызвала яркими красками. Приборы извещали о состоянии машины, датчики реагировали на малейшие изменения – началось снижение. И в такой момент нужно было срочно занять свое место.

Правила были едины для всех.

Сомкнув на своей груди крепежные ремни, я схватился руками за поручни. Вокруг стоял неимоверный гул. Треск, с которым машина начала пикировать и пробиваться сквозь нарастающую бурю, был похож на рычание. Металл стонал под ударами стихии. Каждое прикосновение природной аномалии ощущалось по всей поверхности и тут же отзывалось в ушах. Пробегая вдоль корпуса, как судорога, она била по броне и пыталась опрокинуть наглухо металлическую птицу. Налетала то слева, то справа, обрушиваясь всей своей силой сверху, она, как тяжелый молот, вбивала машину и заставляла пилота снижаться еще быстрее.

Солдаты молчали. Всего двое. Но их лица были скрыты под плотным слоем черного стекла, опускавшегося на их глаза из тяжелого шлема.

– Корректировка! – буквально кричал пилот корабля, – вынужден изменить маршрут под давлением песчаной бури.

– Точнее.

– Два километра севернее назначенного места.

– Что?

– Ближе не могу, Воевода. Если не скорректировать маршрут, нас прижмет к земле и сотрет в порошок. Мы влетим в поверхность на всем ходу, не оставив после себя даже мокрого места.

Машину вновь встряхнуло. Еще сильнее, чем прежде. Накренившись на бок почти на тридцать градусов, металлическая птица начала снижение в противоположную от начального курса сторону. Как ястреб, она пикировала вниз сквозь синюю стену песка и пыли, пробивая себе путь своим собственным телом.

Видимость была почти нулевой. Идя лишь по приборам, пилот видел компьютерную схему поверхности и старался ориентироваться исключительно по ней. Удар. Машину повело в сторону. Градус крена стал слишком опасным для такой скорости и был готов перевернуть металлическую птицу, скинув ее в неуправляемый штопор, из которого она бы уже никогда не вышла.

Старик впился в штурвал. Я чувствовал это. Глядя в сторону кабины пилота, где сейчас происходило самое важное, я видел, как многотонная машина изо всех сил сопротивлялась бушующей стихии. Видел это, чувствовал всем телом и понимал, кому обязан этим.

Резкое снижение давило на уши. Тело вдруг стало неподконтрольным и было готово вырваться из кресла, отправившись в полет. Все внутри застонало.

– Скоро вырвемся. Приближаемся к краю бури, будьте готовы!

Теперь оставалось ждать. Никто не знал сколько это могло продлиться и, когда, наконец, модуль перестанет трясти. Слишком сильной оказалась буря. Ее удары ощущались настолько ярко и отчетливо, что любое неконтролируемое движение или скачок, тут же порождая страх внутри каждого солдата, не давая успокоиться и сосредоточиться на предстоящей спасательной операции.

Машина ускорялась. Набирая скорость, она пыталась вырваться из цепких лап налетевшей стихии и маневрировала, обходя бурные воздушно-песчаные потоки, кружившие вокруг нее.

Но вскоре все стихло. Так быстро и неожиданно, что на секунду мне показалось, будто ничего этого не было. Ни песчаной бури, ни ударов, что так и норовили перевернуть спасательный модуль, ни гула планетных ветров. Ничего. Они просто исчезли. Растворились в мозгу как страшный сон.

– Отлично, – голос пилота появился в наушниках, – Видал я многое, но такое – впервые. Он глубоко вздохнул и вновь заговорил.

– Место приземления скорректировано, Воевода. Два километра севернее.

– Неужели ближе невозможно?

– Никак нет. Мы попали в самый эпицентр бури. Не сверни я в сторону, мы могли вообще не приземлиться. Веду машину на посадку.

Пилот замолчал, и спасательный модуль лег на новый курс. Его движения стали плавными. Не было надрывистости и скачков, как при ударах о борт, не было крена, готового перевернуть летательный аппарат. Все стало как обычно.

По телу разлилась приятная волна расслабленности.

Теперь можно немного отдохнуть.

Не скажу, что страх полностью овладел мной, но отголоски его прикосновения все еще витали у меня внутри. В таких ситуациях очень сложно вести себя нормально, контролировать свое поведение и не давать панике взять верх над разумом. Ведь желание остаться живым было заложено в нас еще до нашего рождения, своего рода особенность таких как мы, и не ощущать его было равносильно умереть еще при жизни.

Наконец машина выровняла угол снижения. Двигатели приняли вертикальное положение и начали снижать выходную мощность.

– Все, ребята, еще пара минут и можно будет своими ногами ощутить, ради чего мы тут рискуем своими жизнями.

Загорелся красный сигнал. Мигнув своим блекло-алым светом, он известил о приближении твердой поверхности.

Сейчас должно встряхнуть.

Я смотрел в бронированное стекло спасательного модуля. Здесь, почти у самой поверхности, вид был совершенно другим. Не таким, каким его можно было наблюдать свысока, когда плотная стена пыли и песка, поднимаемого мощными ветрами с поверхности этой планеты, загораживала весь обзор и не давала увидеть происходящее в полной мере.

Синяя, почти «топазовая» поверхность полностью покрывала всю планету до самого горизонта. Здесь, внизу, не было бурь, они зарождались намного выше, лишь изредка залетевший поток ветра вздымал голубую пыль, подбрасывая, а потом отпуская, создавая вокруг нечто подобное звездопаду. Воздух буквально блестел от всего этого, искрясь и переливаясь различными красками, он будто был наполнен живыми существами, собравшимися в одном месте для этого торжества.

Стыковка оказалась на удивление мягкой. Металлические лапы, выпущенные из-под брюха, уперлись своим когтистым основанием в блестящую поверхность. Дрожь пробежалась по корпусу.

– Состояние машины в норме... Двигатели в норме... герметичность корпуса, – пилот на секунду замолчал, – в норме, хотя нам здорово досталось.

Солдаты начали подниматься со своих мест. Страхивая с себя налетевший слой железной пыли, что оседал в подобных модулях с течением времени, каждый из них подался прямо к выходу, не дожидаясь остальных.

Я подошел к пилоту.

– Связь работает?

– Конечно, я уже доложил на флагман о нашем прибытии, правда, пришлось умолчать о смене курса, но это детали, сам знаешь.

Старик провел рукой по панели и нажал несколько маленьких кнопок. Экран загорелся и перед глазами возникла карта местности.

– Это предварительные результаты. Топографы прислали только что. Их зонды находятся далеко отсюда, но уже спели сделать первые снимки. Сможешь ориентироваться по ним первое время, пока не сформируют лучше.

– Точность? Погрешность?

– Все в допустимых пределах. Сто метров вправо-влево для такой планеты это просто снайперское мастерство. Тем более здесь. Глянь, – он указал рукой в лобовое стекло, откуда

открывался вид на прилегающую местность, – почти равнина. Ни скал, ни кратеров, кое-где прокидались естественные возвышенности, идеально.

Старик еще раз окинул скрытым взглядом планету и занялся своими делами.

Я не стал больше занимать его. После такого приземления мне хотелось лишь одного – поскорее выполнить свою работу и вернуться обратно на флагман. Благо планета на этот раз благоволила всему этому и не предвещала никаких передрыг.

– Ах, меня опять трясет.

– До сих пор не привык к резким приземлениям, Джей?

– Это врожденное свойство моего организма, Сейн. Я как змея, мне надо ползать по земле, а не летать над ней, – он потянул голову назад и начал трясти ею из стороны в сторону, пытаясь отогнать появившееся головокружение.

Двигатели заглохли. Выпустив наружу последний сгусток энергии, металлические сопла приняли вертикальное положение и окончательно остыли.

– Температура снаружи как в криогенной камере, парни. Если стоять на месте, можно превратиться в огромный кусок льда.

Пилот выглянул из своей кабины и, взмахнув рукой, дал понять, что сейчас откроет наружную дверь. Заработала сирена.

– Что ты думаешь по этому поводу, Воевода?

Я взглянул на смотревшего в мою сторону бойца.

– Не думаю, что там кто-то остался в живых. Падение с такой высоты – это гарантированная смерть. Вряд ли мы найдем там кого-то живого.

Дверь начала раскрываться. Как пасть огромного животного, что готовился проглотить свою жертву, металлический трап открывал вид на прилегающую местность и всю планету.

Ледяной воздух ударил в ту же секунду. Датчики зафиксировали резкое снижение температуры и давления. Часть металлических деталей и механизмов покрылась инеем. Однако все было в пределах нормы и понадобилось всего минута, чтобы каждый из бойцов смог приспособиться к новым условиям.

Мы увидели ее. Вблизи. То, что с высоты казалось просто миражом, сейчас стояло прямо у нас перед глазами. Ее поверхность блестела под лучами огромного солнца. Светясь и переливаясь, она резала глаза, играла цветами различных диапазонов и мастей. Планета бурлила красками. И во главе всего стоял синий. Небесно-голубой, он главенствовал над всеми остальными, как бы давая им возможность показать себя, но при этом не претендовать на место победителя.

Я был потрясен. Скрытая безжалостными бурями с неба, здесь, на земле, планета была прекрасной. И пусть до самого горизонта здесь нельзя было увидеть ни одной впадины или кратера, оставаясь нетронутой, она производила больше впечатления, чем все, что доводилось мне видеть ранее.

Что-то хрустнуло под ногами. Сделав всего несколько шагов, я почувствовал, как под уплотненной подошвой начала трескаться поверхность. Будто огромный кусок тончайшего стекла, по всей площади, куда опускалась нога, начали появляться трещины, паутиной разбегавшейся во все стороны.

Группа остановилась.

– Что это? Мы точно не провалимся под землю. Да и земля ли это?

Сейн вышел вперед и осторожно вступил на синюю гладь, что простиралась далеко вперед и визуально не имела конца. Треск возобновился с большей силой, и солдат отошел на прежнее место.

Спасательный модуль был позади нас. Всего в каких-то двадцати метрах, но страх перед неизведанной планетой заставил группу на время остановиться.

Пыль витала вокруг нас. Как снежная завихруха, она облетала людей со всех сторон и оседала на плечах и корпuse, окрашивая черную как деготь броню в бирюзово-голубой цвет.

– В колонну, бойцы. Держим интервал в два метра, так мы будем уверены, что не провалимся под общим весом.

Сигнал был получен сегодня утром. В четыре часа по местному времени, когда большинство персонала еще спали и не могли знать о произошедшем. «Крушение» – это слово было обычным для таких мест, но сегодня что-то поменялось. Странное чувство тревоги закралось внутрь и не отпускало, давя всем своим весом на мозг, украдкой нашептывая какие-то странные слова.

Что это было? Никто не знал, но командование отдало приказ любой ценой добраться до потерпевшего крушение лайнера. Огромное судно с целой делегацией ученых и исследователей. Они возвращались обратно, но были застигнуты врасплох бурей, которую не смогли пролететь.

Это все, что я смог услышать, да и была ли необходимость в большем. Координаты – вот главный ключ к спасению, а время лишь отсчитывало последние мгновения тех, кому не посчастливилось оказаться на борту транспортного корабля.

Группа медленно продвигалась. Ступая на ледяную поверхность, солдаты шли как по минному полю. Любое резкое движение, неосторожный шаг или большее усилие мгновенно порождало треск на всем пути. Как молнии, эти маленькие трещинки разбегались в разные стороны, рисуя перед глазами причудливые картины. И вскоре, когда почти половина пути была пройдена, солдаты уже не обращали на это внимание.

– Кажется, я кое-что вижу. – Сейн опустил винтовку и указал рукой вперед, где среди синеватой завихури и блеска солнечных лучей, виднелась настоящая траншея, тянувшаяся вдаль почти на четыреста метров.

– С какой же скоростью они упали, если смогли прорыть такой путь?

– Неважно, нас это не касается. Мы уже близко, бойцы, нужно двигаться.

Я смотрел вдаль и мысли начали наполнять голову. Колея была поистине впечатляющей. Вокруг лежали обломки. Маленькие и крупные, виднелась часть двигателя, искореженная и обгоревшая почти до неузнаваемости. И чем ближе мы подходили, тем сильнее можно было увидеть масштаб крушения, который никак не вязался с тем, что пришлось услышать на утреннем докладе.

– Мне приходилось видеть такое вживую. Еще до того, как меня перевели на флагман «Реюньон». Жуткое зрелище. Если машина не сгорала в воздухе, то уж земля всегда довершала начатое.

И тому были причины. Повсюду были лишь обломки. Черные и перекрученные, словно кто-то нарочно сжимал их в тиски и крутил до тех пор, пока внешняя сила не разрывала их на части. Здесь все было точно так же.

– Вижу часть второго крыла и ... хвостовое отделение.

Среди груды обломков, лежавших вдоль прорытой колеи, я увидел массивный кусок железа, некогда значившийся на чертежах как отделение хвостовой части. Там всегда собирался багаж и грузы, предназначенные для отправки на дальние расстояния. Людей не было, по крайней мере это было запрещено правилами полетов.

Мы подошли ближе. Глядя на самое дно образовавшейся после падения траншеи, я увидел почти кристально чистую и прозрачную поверхность. Не было земли в том старом понимании, к которому привыкли все люди, не было растений, воды, грязи и прочих живых существ, что неизменно населяли земной покров. Здесь все было совершенно по-другому. Сплошное голубое стекло или нечто похожее на нее. Падение крупного транспорта будто раскололо ее, но она по-прежнему оставалась такой же чистой и нетронутой огнем.

– Барахло, – тихо подытожил Джей, обходя часть хвостового отделения. – Здесь нет ничего интересного, только аппаратура, вернее то, что от нее осталось.

Он наклонился вперед и поднял несколько приборов для геоисследований. Затем покрыв возле своего шлема, отбросил в сторону.

– Людей нет, Воевода, можно докладывать на флагман.

– Рановато для отчета, нужно найти место падения, а там будет видно.

Я поднял оружие вверх и направился вперед, по самому краю огромной колеи.

Всю дорогу я смотрел в нее и не мог оторваться. Было в ней нечто, что не давало мне покоя. Какая-то странная энергия, что притягивала к себе и не позволяла отвести взгляд. Голубые искры били из образовавшейся траншеи. Падение буквально вспороло поверхность планеты. Как скальпелем, транспортный корабль прошелся по ней почти на четыре сотни метров, разодрав своим корпусом все, что встретилось ему на пути.

Взгляд устремился вперед. Перед бойцами начали проявляться первые очертания разрушенного корабля. Если до этого были лишь обломки, незначительные части и элементы космического корабля, то сейчас мы видели именно то ради чего пришли сюда.

Развороченный и обгоревший почти до неузнаваемости, он больше не напоминал ту огромную птицу, что могла вместить в себя большое количество людей и перевозить на далекие расстояния. Теперь от нее мало что осталось. Сваленные в кучу, будто кто-то нарочно сгреб все в одно место, обломки слабо напоминали о прежних формах. Ни былой красоты, ни былого величия инженерной мысли. Лишь огромная могила из сотен тонн металла и человеческих тел, разбросанных при падении.

– Двигайся сразу к пассажирскому отсеку, там должны быть люди. – сказал я, указывая на объект.

– Надо сначала понять, где в этой куче мусора находится нужный отсек. – отвечал Джей, переступая через обломки корабля. – Здесь все на одно лицо.

Зрелище было удручающим. На сотни метров вокруг поверхность оказалась усыпана деталями корабля. Кое-где виднелись останки погибших людей. От места веяло смертью.

– Они даже не успели надеть костюмы, – начал Сейн, – глянь, почти все в рабочей форме без необходимых средств защиты.

Я посмотрел на лежавшие впереди тела. Многие умерли в креслах, на которых сидели, просто не успев выбраться из них и принять меры по спасению собственной жизни.

– Черт, – кто-то выругался в эфир и тут же смолк.

– Здесь никого нет, Воевода, мы зря тратим время. Нужно вызвать пилота спасательного модуля и сказать пусть передает на флагман о результатах.

– Уверен в этом? – спросил я.

– Конечно. Скорость падения была просто немыслимой, вряд ли кто-то смог надеть костюм за такой короткий промежуток времени пока транспорт падал обратно на поверхность. Сколько это заняло времени? Минута или меньше?

– Сложно сейчас говорить об этом, но буря могла ускорить падение.

– Вот и я о том же.

Сейн обошел покореженный кусок некогда бывшего отсека и присел на одно колено.

За спиной появилась длинная антенна.

– Это Сейн, двенадцатая группа, вызываю спасательный модуль.

Тишина. Он еще раз повторил вышесказанное и вновь замолчал.

– Странно. Помех вроде нет, но связь установить не получается. Может все дело в этой пыли.

Боец поднял ладонь вверх и тут же собрал в кулак мельчайшие крупинцы голубого песка, больше похожего на пудру, оседавшую все это время на плечах каждого из них.

– Как ты считаешь? – он посмотрел на меня.

– Не знаю, что тебе ответить. Давай осмотрим самый крупный кусок, заберем уцелевшее оборудование и отправимся обратной дорогой.

Он одобрительно кивнул головой и перепрыгнул через черный металлический остов. Джей в это время был неподалеку. Обходя почти каждый обломок, он внимательно разглядывал все лежащее на поверхности. Каждое тело, каждый ящик, вылетевший за пределы транспорта во время падения.

Наконец, подойдя к краю зримого места крушения, он вдруг обратил внимание на расплавленный кусок внешней обшивки.

– Эй, я тут кое-что нашел интересное.

Солдат поднялся и махнул рукой в нашу сторону.

– Что такое? Выживший?

– Нет, тут это... часть обшивки. Сохранился бортовой номер и несколько фрагментов символики.

– И что в этом может быть интересного, Джей? – спросил я, отвернувшись обратно.

– Он расплавился, дружище. Выглядит как желе, только застывшее от резкой смены температур.

Солдат наклонился и попытался приподнять данный предмет.

– Разве это удивительно? Ты представляешь, какая температура была во время падения? Готов поклясться, что они чувствовали себя как в микроволновой печи. Осмотри останки, эти парни зажарились за несколько секунд, а потом, когда произошла разгерметизация, тут же превратились в кусок льда.

Сейн сделал рывок. Из-под ног вырвалась голубоватая пыль.

Он лез вверх по покореженным обломкам и частям. Туда, где в окружении сотен метров оборванных кабелей и систем пожаротушения, находилась кабина. Лобовое стекло было разбито. От удара оно буквально разлетелось на сотни осколков, оголив внутреннюю часть, где в это время, прижатый несколькими ремнями, сидел пилот.

Тело было полностью покрыто голубоватым инеем. Глаза отсутствовали.

– Здесь пилот, Воевода. Судя по бирке на форме, звали его Дэйниго Родригес. Проклятье. Он до последнего пытался вытянуть машину. – Солдат смотрел на руки покойника, обхватившие в мертвой хватке штурвал огромного транспорта.

– Второй пилот на месте? – спросил я.

– Нет. Даже кресло отсутствует. Видимо, после удара именно его телом пробило лобовое стекло. Искать смысла нет – от него мало что могло остаться.

Боец проник в кабину. Внутри почти все было уничтожено. Приборная панель, все конструкции и даже система черных ящиков оказалась изрядно потрепанной. Все остальное было превращено в металлолом. Никакая защита не смогла выдержать такого удара.

– Ну что там, Сейн, есть что показать специалистам на флагмане?

– Нет, командир, все уничтожено. Кабину словно выжгли напалмом изнутри.

– Хорошо, – тихо попытожил я, – спускайся вниз. Джей обошел все по округе и никого не обнаружил. Мы зря тратим время. Пора уходить.

Небо начало просветляться. Бушевавшая до этого несколько часов буря, уходила на юг, далеко в те края, где еще не была ни одна экспедиция. Ветер потихоньку стихал.

В такой ситуации самым благоразумным было просто уйти. Остаться здесь, значит попросту заставлять пилота ждать лишние несколько часов.

Группа собралась в одном месте. Кое-где еще виднелись поднятые клубы голубой пыли. Они словно наполняли пространство вокруг нас. Извиваясь в свободном полете, подхватываемые редкими порывами ветра, эти небесно-синие облака, окутывали нас, ложась на броню тонким голубоватым слоем.

– Что со связью, Джей?

Солдат подошел ближе и окинул прилегающее место крушение укоризненным взглядом.

– Без изменений. Нужно двигаться пешком по обратному пути. Модуль вряд ли сможет подлететь к нам, здесь странные помехи. Необычные, к каким все мы привыкли, больше похоже на неведомое ранее поле, глушащее все исходящие волны в большом радиусе.

– Значит пешком.

Я повернулся к возвышающейся над горами обломков кабине и последний раз подошел к уничтоженному транспорту. Здесь было что-то не так. Сложно объяснить это, но было нечто странное во всем этом. Словно невидимая сила заставила меня подойти еще ближе к некогда огромному пассажирскому отсеку, чьи остатки лежали вдоль образовавшейся колеи и заканчивались у самой кабины. Ее буквально сложило «гармошкой», смяв все, что находилось внутри.

И вдруг шорох. Едва слышимый, но отчетливый. Он был похож на звук осыпающегося гравия, чьи мелкие каменистые частицы падали с огромной высоты, ударяясь о твердую поверхность. Нечто большое пыталось вырваться на поверхность, разгребая своими едва живыми конечностями обломки.

– Здесь кто-то есть! – я крикнул в радиоканал и подбежал к предполагаемому месту.

Скафандр начал проявляться в лучах солнца. Обгоревшая эмблема, рука, почерневшая от сажи и сморщившаяся под действием высокой температуры. Человек внутри был жив. Двигая из последних сил тоненькими, почти дистрофичными руками, он рыл себе путь на поверхность, тратя последнюю энергию своего тела.

Сейн подбежал следом за мной. Схватив выжившего за торчащую руку, он выдернул его на поверхность и сразу положил на землю.

Легкое дыхание послышалось через фильтрующее отверстие.

– Он жив, но едва может двигаться.

– Я постараюсь вызвать подкрепление, – Джей отошел в сторону и вытянул из висевшего на спине рюкзака антенну. – Это двенадцатая группа. У нас выживший, срочно необходима эвакуация с места крушения.

Тишина наполнила пространство. Из встроенных в шлем динамиков полетели неразборчивые сигналы.

– Повторяю. У нас выживший.

С другого конца появился долгожданный ответ.

– Слушаю вас, группа двенадцать. Это спасательный модуль. Долго же вас не было слышно. Вы там как, живые?

– С нами все в порядке, но мы обнаружили человека из потерпевшего крушение транспорта. Одному Богу известно как у него это получилось, но состояние ученого очень плохое. Дойти до вас мы не сможем, поэтому просим подлететь к нам.

– Принял. Оставайтесь на связи еще некоторое время, группа двенадцать, чтобы я смог вычислить ваше точное местонахождение.

Голос на мгновение пропал, но вскоре ожил с еще большей силой.

– Вижу вас. Буду в нужном месте через несколько минут. Не теряйте связи, группа двенадцать.

Оставалось ждать.

Скафандр ученого был поврежден, но все еще сохранял герметичность соединений, не дававших ядовитому воздуху планеты проникнуть и убить человека внутри. Каждое движение раненого было подобно огромному усилию, что совершает человек восходя на крутую гору. Стон донесся из фильтрующего клапана.

– Видно есть перелом, – Сейн поднял правую руку ученого и внимательно осмотрел ребра.

В самом углу, как раз под местом, где соединялись крепежные ремни безопасности, черной полосой тянулась глубокая вмятина.

– Сдавило ремнями. – сказал я.

– И очень сильно. Надеюсь легкие в целости, иначе он не дотянет до флагмана, где ему смогут оказать помощь. – Сейн выпрямился и сделал несколько шагов в сторону.

Вдалеке послышался отчетливый звук работающий двигателей. Спасательный модуль подлетал к месту крушения.

– Нужно нести! – кричал Джей, пытаясь перебить нарастающий гул тяжелого транспорта, – Я возьму за ноги.

Машина сделала в воздухе несколько небольших кругов и медленно опустилась возле развороченных останков некогда огромного корабля.

Солдаты подхватили тело и понесли к приземлившейся машине. Вздывая в воздух, уже успевшую осесть на поверхность планеты, голубую пыль, конусовидные двигатели крутили и перемешивали воздушные потоки, превращая всю прилегающую территорию в одну сплошную синеву. Пыль подлетала почти на десятки метров вверх, где, собираясь в плотные клубы, очень быстро опускалась обратно на поверхность, оседая и окрашивая в синий цвет фюзеляж спасательного модуля и броню солдат.

– Ну что там? Все готово? – голос пилота появился в динамиках.

– Да. Можно взлетать.

Тело выжившего было уложено на специальное место, предназначенное для раненных солдат. Вмонтированное в стену, оно выдвигалось из нее при первом сигнале пилота и тут же трансформировалось, вытягиваясь на необходимую длину и ширину, обеспечивая необходимые условия для транспортировки.

Он все еще дышал. Слабо. Почти неслышно, но воздух все еще просачивался сквозь фильтрующий клапан, где рывками втягивался в легкие.

Машина начала подниматься. Пилот не стал объявлять об этом и, дернув ручку штурвала на себя, заставил многотонную железную машину оторваться от земли.

Небо вновь наполнилось синей пылью.

– Флагман на связи, Воевода. Требуют немедленный отчет.

Пилот соединил меня с главным каналом, где через несколько секунд появился женский голос.

– Докладывайте, командир.

– Есть выживший.

– Кто именно?

– Сказать не могу. Никаких знаков различия, имен и фамилий. Голый скафандр. Женщина на том конце замолчала.

– Какие будут дальнейшие указания? – спросил я, пытаясь возобновить разговор.

– Следуйте установленным инструкциям. Однако стыковка с флагманом должна произойти в ангаре 212А. Вас встретят мои люди, которым сможете передать раненого ученого. Всем остальным займутся они.

– Понял вас, «флагман». Следуем к оговоренному ангару.

Связь прекратилась и пилот взял новый курс.

2.

Тишина разорвалась в ту же секунду и грузовой трюм наполнился человеческими криками. Сегодня здесь было не протолкнуться. Пробиваясь сквозь узкие двери отсека, нескончаемый поток людей, как река, лился в холодное металлическое помещение почти со всех сторон окруженное массивными контейнерами и использованными баками.

Они шли невзирая ни на какие преграды. Холод больше не сковывал их тела, голод не держал в стальной хватке. Они были подобны единому рою, что шел в назначенное место по зову своей королевы. Молча, шеркая громоздкими сапогами, мужчины, женщины, старики и дети подходили к главному месту во всем этом огромном и сложном, как лабиринт минотавра,

корабле. Здесь, в окружении высоких балок и промасленных запчастей находилась площадь Веры. Уходя вдаль, вглубь рабочих помещений, она суживалась к самому концу, где в нескольких метрах от пола, крепясь на четырех громоздких опорах, возвышалась трибуна.

Женщина вскинула руки вверх и начала кричать. Обращаясь к толкавшимся повсюду людям, она звала к себе.

– Ко мне, дети мои! Ко мне!

Ее голос разлетался по длинному отсеку и разбивался о металлические стены, проникая в самые глухие уголки технического помещения, оседая в ушах даже самых отдаленно стоявших людей.

– Ближе! Еще ближе, чтобы я могла видеть ваши глаза! Каждого из вас!

Повинуясь какому-то магическому велению, толпа зашагала быстрее. Люди стремились вперед. Расталкивая, переступая через случайно упавших, они тянулись к ней и лишь подойдя почти вплотную к опорам, безропотная толпа остановилась и вновь разразилась бессмысленным воем.

Все слилось в единый гул. Охрипшие голоса наполнили помещение и взлетели вверх.

Женщина стояла над ними и, склонив голову, не прекращала звать их к себе. И хоть дальше идти они уже не могли, мужчины и женщины изо всех сил стремились пробраться как можно ближе к трибуне.

– Дети мои! Я с вами!

Ее руки вытянулись, словно струны и устремились в толпу. Люди взревели в неистовом крике, видя, как женщина подняла голову, и потянули свои костлявые руки навстречу.

– Вот и настал тот час, дети мои. Час, которого мы ждали долгие годы. – она сбросила капюшон и быстро окинула взглядом собравшуюся толпу. – С того самого момента, когда мой отец объявил о начале Пути, вы все и те, кто родился и вырос во время нашего странствия, проделали долгий маршрут, чтобы теперь, из моих уст услышать радостную весть.

Женщина смолкла и дала техническому боксу вновь наполниться радостным ликованием. Толпа подняла руки и потянула их вверх.

– Скажи нам, Она, неужели наша дорога подходит к концу?

Хриплый голос старика донесся почти под самой трибуной и взгляд сотен людей тут же упал на высокого мужчину в почерневшей робе. Он стоял, не обращая внимания на остальных. Его глаза, впавшие и потерявшие некогда живой блеск, были обращены к ней, к женщине, что стояла прямо над ним и смотрела на незнакомого человека.

– Внемли мне, дитя Пути, ибо сегодня тебе предстоит услышать весть, что навсегда изменит твою жизнь. – женщина оторвала взгляд от пожилого мужчины и снова посмотрела на стоявшую перед ней толпу. – Наконец наш путь, дети мои, подошел к концу. Спустя столько времени, пробираясь сквозь миллионы световых лет и десятков систем, мы достигли своей цели. Там, прямо под нашим кораблем, за плотной стеной пыли и песка находится наша земля. И всего через каких-то пару дней, мы сможем вступить на ее поверхность и почувствовать почву под нашими ногами. Не проклятый металл, пропахший топливными отходами, а настоящую землю, теплую и приятную на ощупь.

Толпа взревила с новой силой. Люди бились друг о друга, пытаясь обнять каждого из тех кто стоял рядом. Они радовались и в глазах, почти умерших и загубивших свою былую красоту, потемневшую в пустых и холодных помещениях рабочих трюмов, появилась едва заметная искорка надежды.

– Каждому из вас велено быть готовым к освоению новой земли. Нашей земли. Через несколько дней, когда ученые смогут провести последние испытания и дадут согласие на поселение, мы все вместе сможем спуститься вниз и своими глазами увидеть наш новый дом. Независимый. Ничем и никому не обязанный. Мы будем строить его, развивать и защищать, и никто и никогда не сможет отнять его у нас!

Женщина сжала кулаки и выбросила их в сторону толпы. Громогласный голос буквально выстрелил из ее легких и произвел особый эффект.

Она знала, что делать и как говорить. Знала, что произойдет после, знала как вести себя дальше. Уже столько раз она проделывала это с ними, что в этот день ей пришлось почти заставить себя воспользоваться своими умениями. Люди тупо смотрели на нее. Кто-то плакал от радости неведомого будущего, кто-то просто стоял на месте, не зная как реагировать на все случившееся. Они были почти мертвы. Не физически, а духовно. В них больше не чувствовалось той силы, порыва, что толкал их бежать с родной, уничтоженной войной, планеты в поисках новой земли. Теперь они стали другими и это не могло ускользнуть от ее огромных глаз, что смотрели на них и пытались не верить в происходящее.

Когда все закончилось и эффект был достигнут – женщина молча ушла. Люди не заметили этого – они были целиком поглощены радостной вестью. В глубинах рабочих помещений шум не так сильно доставал ее. Отголоски криков еле-еле доносились до нее, растворяясь в многочисленных коридорах и вентиляционных шахтах. Это было идеальное место, чтобы найти покой и уединиться от всего этого.

Дверь в покои была открыта. Она никогда их не закрывала – доступ для простых людей, «детей» как называл своих последователей ее отец, был закрыт и сюда они никогда не попадали.

Тусклый свет скользнул по ее широкой мантии и упал прямо перед ее ногами. Она оглянулась и робким шагом направилась в самый угол. Туда, откуда и поступал почти ритуальный свет настольных ламп. Их было двенадцать. По одной возле каждого рабочего стола, загроможденного и обложенного со всех сторон древними книгами.

– Все прошло как обычно? Или быть может...

Слабый голос был едва уловим и поначалу она не смогла понять откуда он идет.

– Я здесь, у полки с книгами по философии.

Она повернулась и увидела сторбленного старика, чье тело было скрючено и похоже на старую улитку, едва двигавшуюся по земле.

– Отец... – робость была слышна и женщина никак не могла унять ее – Да, все прошло как обычно.

– Кто-нибудь пытался с тобой заговорить?

– Сет, он спрашивал «...правда ли мы достигли конца Пути». – она подошла ближе к нему.

– И что ты ответила?

– Сказала, что мы почти достигли этого.

Старик поднял голову от книги и бросил вопросительный взгляд на свою дочь. Ее тело немного задрожало, а темные глаза, скрытые под густыми ресницами, опустились вниз.

– А ты сама веришь в это? – вопрос был прямым как стрела и старик не сводил своего взгляда, ожидая ответа.

– Я... я ... не знаю. Столько времени я ждала этого момента. Представляла его себе в своих снах и вот теперь, когда казалось бы надо радоваться, я чувствую тревогу. Страх перед будущим. Ненавязчивый, но очень четкий. Будто я нахожусь у распутия и не знаю куда ступить следующим шагом.

Старик молчал. Медленно отвернувшись обратно к своим книгам, он продолжил говорить, но уже совершенно другим голосом. Старческая хрипота и слабость сменилась громким, почти юношеским голосом.

– Эти люди, они долго шли к этой цели и вот сейчас, находясь почти у самой двери своего нового дома, они не могут сдержать своих эмоций. Я слышал их крики. Слышал как они радовались неизвестности. Безумцы. Они забыли зачем вообще проделали этот Путь.

Она не сводила взгляда со своего отца. Ей не был понятен смысл сказанных им слов, но отдельные части огромной головоломки, сокрытой в самой глубине его мозга все же доходили до нее.

– Разве не для этого мы пролетели столько световых лет. Я ведь помню, что ты говорил своим последователям, и пусть я была маленькой, но слов этих не забуду. Ты вел их за собой, к мечте, которую считал главной в своей жизни. Ты заразил их ею и вот теперь, спустя столько лет, утверждаешь, что они забыли с чего все начиналось.

Наступило молчание. Отец не реагировал на слова своей дочери и все так же продолжал скользить глазами по древним текстам своей огромной библиотеки. Свет ламп тускнел с каждой секундой, генераторы вырабатывали свой ресурс и требовали дозаправки топлива, которое хранилось в помещениях выше уровнем. Туда он не поднимался уже много лет, пользуясь терминалом связи, установленном в его комнате. Иногда, в самых редких случаях, за топливом ходила Она. Женщина старалась избегать общения с посторонними и говорила исключительно по делу, уходя от ненужных расспросов и знакомств.

– Они потеряли ориентир, Она. Те, кто когда-то поверил мне и ступил вместе со мной на новый Путь, почти все умерли. Осталось лишь малая часть, капля в море, которая уже ничего не решает. Многие из тех, кто родился в этих железных бараках, где холод был постоянным спутником нашей жизни, никогда не слышали о той цели, что мы преследуем уже долгое время. Кое-кто даже не знает, как выглядит земля на поверхности. Как таким людям можно объяснить всю прелесть жизни на зеленой планете, если с самого рождения они видят лишь черные металлические балки, а вместо пения птиц – слышат скрежет погрузочных механизмов. Это невозможно. Как невозможно объяснить слепому с рождения всю красоту и насыщенность цветочной оранжереи.

Женщина обошла старика сбоку и присела на соседний стул.

– Но ведь они все еще верят. Они хотят увидеть результат своих странствий. Разве не этого ты добивался?

Отец перекинул пожелтевшую страницу и отложил толстую книгу в сторону.

– Нет, не этого. Совсем другого я хотел от своих «детей». Ты не застала тот мир, откуда мы убежали, Она. Ты еще даже не была зачата, когда я видел, как горел наш дом, съедаемый ненасытным огнем вражеских орудий. Наша планета сгинула в огне, и мы ничего не могли с этим поделать. Я хотел другого. Хотел мира для всех, стремился к этому, пытался помочь людям, но человеческая природа всегда во все века была построена на неравенстве слоев. Равенство – это утопия. Звезда, которую нам никогда не достичь. Так я думал очень долгое время, пока не понял как обмануть вселенную и создать то, что многие считали невозможным.

Она наклонилась к письменному столу. В утешающем свете настольной лампы, женщина смогла прочесть небольшой отрывок из отцовской книги.

«...человек как источник. Он становится ценнее и чище только тогда, когда сам пробивается на поверхность (Книга рассуждений)».

– Что это значит?

Старик бросил короткий взгляд на указанный дочерью отрывок.

– Это значит, что желание помноженное на стремление рождает истинный результат. Мои «дети» потеряли стремление. У них осталось только одно желание. Они хотят получить вознаграждение за те муки и страдания, через которые они прошли, идя по этому Пути. Но при этом забывают, что, приземлившись на поверхность они не найдут там райских яблок и цветущих садов. Жизнь не станет легче, наоборот, я уверен, что она будет намного тяжелее, чем сейчас. Представляешь, каково будет им узнать об этом. Их вера пошатнется еще сильнее и тогда наступит то, что видел я когда-то давно, когда вместе с твоей матерью убежал от озверевших солдат и голодных мародеров. Они вцепятся в горла друг друга, забыв про все, что когда-то объединяло их. Наступит хаос, который в конечном итоге приведет к гибели каждого из них.

Генераторы прерывисто «закашляли» – это был верный признак истощения топливных баков и требовалось срочно наполнить их.

– Я передам по внутренней связи, – старик потянул сухую руку к терминалу, но тут же был остановлен голосом своей дочери.

– Не стоит, я все сделаю сама.

Отец недоверчиво посмотрел в ее сторону. Свет упал на его лицо и осветил сморщенную кожу, бледную и свернувшуюся, как помятый листок бумаги. Этот вид был страшен и женщина невольно отшатнулась назад.

– Ты знаешь как себя вести, дочь моя. Не поддавайся на их провокации.

Старик отодвинулся в сторону, так, чтобы свет угасающей лампы больше не падал на его лицо. Затем опустил взгляд на открытую книгу.

Разговор был окончен. Он всегда делал так, когда хотел дать понять, что говорить больше не о чем. Женщина встала со стула, повернулась к двери и зашагала по уже знакомому с детства пути.

Тьма наполнила многочисленные коридоры. Она никогда не уходила отсюда. Освещение трюмов и рабочих помещений не включалось в этих местах и было полностью в нерабочем состоянии. «Наверху» знали об этом, но предпочитали закрывать глаза на происходящее, компенсируя подобные неудобства дополнительными баками с топливом.

Однако, несмотря на все это, женщина смело двигалась вперед. Нависшая тьма вовсе не мешала ей. Она знала каждую ступеньку, каждый сантиметр этой дороги, тянувшейся с самых «черных» рабочих помещений и до верха, где работал персонал, обеспечивавший полет корабля по назначенному маршруту. Солдаты, наемники, медицинский персонал время от времени заглядывавший к ним для проверки ситуации и недопущению развития эпидемий. Все они пренебрежительно относились к ним, считая каждого простым сумасшедшим.

Вскоре под ногами зазвенела широкая лестница. Путь был пройден почти наполовину.

Она думала всю дорогу.

«А что если отец прав? Что если мечта, которая владела умами сотен семей, находившимся в грязных рабочих помещениях, больше не могла вести их вперед. Родились новые люди, что они говорят обо всем этом?»

Но она не знала ответ. Она, как и все люди ее возраста смутно понимали суть всего этого путешествия. Отец многое ей рассказывал, но вот добиться такой же самоотверженной преданности поставленной мечте так и не смог. Она чувствовала это и с каждым днем, ощущение обмана только усиливалось в ее душе.

Через несколько метров она почувствовала, как металлическая лестница сменилась чем-то вроде бетонного покрытия рабочих помещений. Стук от шагов стал более приглушенным. Она приближалась к буферной зоне.

Впереди слышались человеческие голоса. Под самым потолком засветилось странное устройство и спустя секунду, на лицо упало красное свечение. Она прикрылась рукой и, сделав несколько шагов назад, чуть не споткнулась за выступ стены.

– Назовись! – грубый мужской голос прозвучал из динамиков.

Первые секунды она не могла понять, что происходит. В последний раз, когда она проходила этим маршрутом, женщина слышала совершенно другой голос. Приятный и абсолютно невраждебный.

– Она. Меня зовут Она.

Наступило молчание. Сквозь непробиваемую тьму и двери буферной зоны донеслись многочисленные шаги, с каждой секундой становившиеся все более громкими.

– Вы из этих... как вас там... религиозных поселенцев?

– Да. Я пришла сообщить, что топливо в генераторах почти закончилось. Надо срочно заправить, иначе мы останемся без света и горячей воды.

Ответа не поступало. Красное свечение под потолком резко погасло.

За дверями опять наступило молчание.

Женщина подошла ближе и, уперевшись в громадную дверь, прильнула ухом к небольшому зазору в самом углу проема.

– Слушай, Джош, может ну их? Мало ли, что они там удумали. Вдруг попытаются проваться сквозь буферную зону? Кто знает сколько их там. Хорошо если сотня-другая, для нас это не проблема, а вдруг тысяча, что тогда?

– Ты видел результаты сканера. Там всего один человек. – прозвучал ответ от другого охранника.

– Ты доверяешь этой технике? Здесь ничего не менялось уже бог знает сколько лет. Может приборы лгут или они научились обходить систему контроля.

Солдат замолчал, но вскоре снова заговорил.

– Знаешь, что, у нас есть четкое указание: докладывать о подобных случаях. Давай сообщим на мостик, а там пусть решают.

За дверью возобновилось движение и женщина отошла назад.

– Э-э... Она. – динамики вновь зашипели, – Мы сейчас уточним кое-какие детали. Подождите там. Хорошо?

Женщина одобрительно кивнула, хотя понимала, что они вряд ли видели ее согласие. Продолжилось ожидание. Вопросы наполнили ее голову и заставили на секунду отвлечься от наступившей ситуации. Ей точно был не знаком этот голос. Определенно, в прошлый раз ее встречали совершенно по-другому. Не было страха, не было опаски, с которой сейчас встречали ее охранники с другой стороны буферной зоны. Все было иначе.

Память быстро отозвалась на появившиеся вопросы. Портреты солдат, одетых в странную одежду и оружием наперевес, были четко запечатлены в ее голове. Тучные, будто раздутые пиявки, они болтались из стороны в сторону, появляясь в самых неожиданных местах этого корабля и пристально всматриваясь в незнакомку с нижних технических помещений.

Женщина пыталась понять почему сейчас она не слышала того старого знакомого голоса, могла думать над этим еще очень долгое время, но в самый последний момент, когда мысли сложились в единый огромный комок, с другой стороны вновь послышались человеческие голоса.

Теперь их было больше.

Она подошла к самому центру и ждала ответа. Гомон становился все громче. Вот чей-то голос, похожий на гул транспортных двигателей, изрыгал из легких неизвестные слова. Кто-то пытался ответить, но вскоре замолк. Женщина не знала, что делать. Ей хотелось дотронуться до двери, постучать в нее и крикнуть, что она здесь одна и рядом больше никого нет, но, когда рука поднялась и была готова дотронуться, что-то заставило оттянуть ее и со страхом отступить немного назад.

Голос отца появился в голове. Эти наставления.

"Никогда не общайся с ними, Она, они другие. Люди, чьи интересы ни в коей мере не пересекаются с нашими. Слова, выпущенные не в то время и не в том месте, могут иметь гораздо больше плохих последствий, чем намеренное членовредительство"

Прозвучала сирена. Короткая, всего несколько секунд, она вырвалась откуда-то из потолка и устремилась вглубь черных помещений, постепенно утопая и растворяясь в бесчисленных коридорных ответвлениях.

– Мисс Она?

Голос был другим.

– Да, так меня раньше называли люди с верхних помещений.

Женщина ответила и немного подалась вперед.

– Сейчас мы откроем дверь и вы пройдете обыск. Не бойтесь, мы не причиним вам вреда и не заберем ничего из ваших личных вещей. Простая формальность, не более.

Голос резко затих и через секунду огромная металлическая дверь начала открываться перед ней.

Свет ударил прямо в лицо. Яркий, словно она оказалась перед раскаленной звездой, чье прямое свечение было готово сжечь ее дотла. Она подняла руки. Закрываясь всеми силами, ей хотелось спрятаться от этого удара, скрыться и больше никогда не попадать под ее влияние.

Кто-то заговорил. Она слышала, как произносят ее имя, как осматривают одежду и ведут за руку куда-то вперед, не спрашивая и не говоря, что ей предстоит после.

– Что...как вы... куда мы идем?

Вопросы сыпались из ее легких. Дыхание участилось, и кто-то рядом осторожно поднес руку к ее шее.

– Сердцебиение участилось.

Женщина ощутила чужую руку сжавшую ее запястье и прислонившую два пальца к артерии.

– Ей надо принять успокоительное. Что-нибудь из легкого, дабы не активировать защитные процессы ее организма.

– Такое возможно? – спросил мужской голос.

– Конечно. Они не прививаются и не принимают препараты, установленные нормативами. Побочные эффекты могут быть любыми, вплоть и до летального исхода.

Голос женщины был стар. Она слышала в нем нотки постаревшего человека, хрипота и надрывистость твердо убеждали ее в этом.

– Сейчас вам станет намного легче.

Несколько человек усадили ее на кресло.

– Попробуйте открыть глаза. Только медленно, дайте свету пройти через ваши веки и адаптировать глаза к непривычному свечению.

Женщина следовала указаниям.

– Теперь осторожно, без резких движений поморгайте и когда станете видеть лучше, посмотрите в мою сторону. Ну вот... кого вы видите перед собой, опишите, пожалуйста.

Она смотрела перед собой, пытаясь справиться с остаточным эффектом яркого свечения. Черные круги медленно расплывались и глаза начинали видеть как раньше.

– Вы очень старая.

– Спасибо, девочка, ты не первая кто мне это говорит.

Врач отошла немного дальше в сторону и, взяв со стола несколько медицинских приборов, подошла к ней.

– Этот аппарат проведет быстрое сканирование твоего тела. Знаю, вам не разрешается прикасаться к нашим приборам, но мы обязаны сделать это, таковы правила безопасности.

Доктор оттянула несколько проводов и поднесла аппарат почти вплотную к девушке.

– Я не могу, – Она попыталась встать с кресла, но тут же встретила гневный взгляд старой женщины. Ее глаза буквально впились в нее, а рука, похожая на высушенную кость, крепко стиснула ее запястье.

– Это запрещено! Нам нельзя...

Девушка крутилась в кресле и всеми силами старалась вырваться из крепкой хватки доктора, но все безуспешно. На крики сбежала охрана. Они окружили молодую девушку и попытались успокоить.

– Мисс, это для вашего же блага.

– Это продлится всего несколько секунд, вот увидите, вы даже ничего не почувствуете.

Слова сыпались на нее со всех сторон, как град. Голова в одночасье заболела так сильно, что невозможно было удержать крик внутри себя. Она сопротивлялась, но вскоре несколько

пар рук прижали ее и лишили всяческой возможности вырваться. Дыхание стало невероятно быстрым. Женщина хватала воздух всеми легкими, а сердце было готово вырваться наружу прямо сейчас.

Доктор сделала свое дело. Обвив вокруг левой руки молодой девушки несколько колец странной эластичной материи, она нажала несколько клавиш и в ту же секунду опустила глаза на заигравший ярким свечением монитор.

– Готово, можете отпускать ее.

Хватка ослабла и девушка осмотрела свою руку. Ни царапин, ни ожогов, ничего такого, что могло повредить ей. Глаза упрямо искали следы, но ничего не найдя, спокойно закрылись.

– Вы свободны, парни, спасибо.

Женщина-доктор взмахнула рукой и вернулась к своим обязанностям. Охрана вышла из кабинета.

Только сейчас, девушка смогла ощутить своим носом странный запах, витавший в помещении и буквально наполнивший его. Резкий, как некачественное топливо, разбавленное в инженерных помещениях для экономии, он лез в ее ноздри и всем своим оттенком давил на нее.

– Ну я же говорила, что нет повода для беспокойства.

Доктор повернулась к ней и успокаивающе заговорила с ней.

Теперь она была другой. Взгляд перестал быть злобным и холодным, он превратился в мягкий, почти материнский. Так она смотрела на нее в эту секунду.

– Итак, – старая женщина провела взглядом по готовым результатам и удовлетворенно заговорила, – все нормально. Более того, твоему здоровью могут позавидовать некоторые из наших вояк, странно, что тебе пришлось испытать такой страх перед обычной процедурой.

Она улыбнулась и вернулась за свой медицинский стол.

Девушка встала со стула. Ноги до сих пор плохо держали ее. Подкашиваясь при малейшем резком движении, они сгибались в коленях и были готовы сложиться, уронив на пол хрупкое тело.

– Не торопись, дай организму немного прийти в себя.

Доктор встала напротив нее и внимательно посмотрела в глаза.

– Мне надо топливо... У нас закончилось топливо.

– Хорошо-хорошо. Будет тебе топливо. Я сейчас сообщу на верх и там быстро уладят твою проблему. Как давно ты поднималась с нижних технических этажей к нам?

Врач сделала несколько шагов назад и, подойдя к внутреннему терминалу, связалась с руководством.

– Сергей? Это Габриэль из второго медицинского. У нас гости. Да-да из нижних этажей. Пришла девушка, говорит, что ей необходимо топливо для генераторов. Да, – врач повернулась к ней и оценивающим взглядом окинула ее с ног до головы, – похожа по описанию. Что сделать? Хорошо, жду твоих людей.

Разговор закончился и она вновь повернулась к девушке лицом.

– Сейчас придет патруль, они проведут тебя к хранилищу, где ты сможешь выписать себе столько топлива сколько захочешь. Капитан корабля Сергей Родионов лично отдаст приказ. Так что все будет хорошо.

Наступило молчание. Доктор больше не проронила и слова, и лишь изредка бросала взгляд в ее сторону, ожидая, когда появится охрана. Девушка не знала как себя вести. С последнего визита на верх прошло слишком много времени. Все стало совершенно по-другому. Люди, обстановка, отношение к ней. Ее окружал другой мир. Враждебный, незнакомый, пытающийся контролировать каждое ее движение по этим этажам, абсолютно не похожим на те, в которых она провела всю свою жизнь.

В голове зароились мысли. Слова отца ярким огнем возникли в мозгу и напомнили о мерах предосторожности в поведении перед этими людьми. Даже интонация, невыверенная до последнего вздоха могла плохо сказаться на ее положении и на том, как ее встретит собственный отец. Он не был деспотом, но строго следовал принципам, которые вот уже много лет дамокловым мечом висели над его головой.

В глубине коридоров слышались многочисленные шаги. Она поняла, что за ней пришли. Группа вооруженных солдат, одетых в темную с голубыми вкраплениями форму, вошли в медицинский кабинет.

– Вот и пришли, – доктор оторвала взгляд от многочисленных бумаг и подошла к девушке, – Не бойся, эти парни сопровождают тебя до нужного места, там ты получишь все, что тебе надо.

Она встала и подалась вперед. Что-то подсказывало ей, что стоит довериться и не проявлять агрессии, хотя это и шло вразрез с правилами ее отца.

Девушку тут же обступили и окружили плотным кольцом. Она сделала шаг и вся группа твердо направилась к выходу. Двери позади захлопнулись.

Теперь она была одна. Сердце нервно забилося в груди и дыхание стало учащаться. Вокруг появлялись новые люди. Шум голосов разлетался во все стороны. Смешиваясь с многочисленными звуками работающих механизмов, смеха и ревом двигателей, они врывались в ее голову и заставляли содрогаться от каждого резкого крика.

Где-то сбоку открылась огромная дверь бокса – они проходили мимо ангаров. Такие были и на нижних технических этажах, но уже много лет как никем не использовались.

– Давайте, парни, быстрее, состояние ученого ухудшается!

Кто-то кричал изо всех сил. Девушка слегка сбавила ход и посмотрела на кричащего человека. За огромными спинами солдат, плотным кольцом окруживших ее, Она видела лишь мелькающие силуэты нескольких человек, тянувших бездыханное тело в противоположную от них сторону. Но одно лицо она все же смогла запомнить. Врачи подбежали к ним и тут же пропали в смежных помещениях.

Тревога наполнила ее душу. Стало не по себе.

Вскоре они покинули ангары. Сменившись на холодную пустоту, она слышала, как билось ее сердце и все окружающие пристальными взглядами провожали незнакомку до самого конца. Она пыталась скрыться, избежать ненужных вопросов, но люди подходили все ближе, пытались пробиться сквозь охрану и увидеть Ту, ради которой были созданы такие условия безопасности.

Наконец, они оказались на месте. Воздух был наполнен запахом свежего топлива и смазочным материалов. Она ловила их своим носом, как когда-то делала это в детстве, играя с ровесниками в протухших и заброшенных ангарах.

– Мисс Она?

Кто-то появился позади группы. Дернувшись, девушка резко повернулась и увидела, как перед ней, сжимая в руках фуражку, стоял высокий мужчина. Его глаза были устремлены прямо на нее. На белом лице с аккуратно выстриженными усами, появилась улыбка, а голубые глаза, сверкавшие живой силой, не сходили с девушки.

– Мисс Она, – он снова повторил ее имя, – Меня зовут Сергей Родионов. Я капитан этого корабля.

Мужчина протянул свою руку вперед, ожидая ответного действия со стороны гостьи. Но девушка стояла неподвижно. Она не знала как себя вести и молча оглядывалась по сторонам.

– Ну хорошо, – так и не дождавшись руки, капитан сделал шаг вперед, – Я здесь для того, чтобы уладить вопрос с топливом.

– Вы капитан? – девушка вопросительно посмотрела на стоявшего перед ней человек, попутно поправляя капюшон у себя за спиной, – Я помню совершенно другого человека. Он был ниже вас и намного плотнее. Вы не тот, за кого себя выдаете. Я знаю это.

Мужчина молча ждал момента. Солдаты переглянулись между собой и, увидев знак от Родионова, быстро расступились в стороны.

– Вы можете быть свободны.

Охрана мгновенно повиновалась и быстро направилась к выходу, оставив девушку наедине с капитаном.

– Допускаю, что вы общались с моим предшественником, но теперь я пилотирую данное судно и отдаю на нем приказы. Можете быть уверены в этом.

Она недоверчиво оглянулась по сторонам. Вокруг все буквально кипело. Рабочие носились по металлическим помостам, солдаты группами патрулировали важные участки отсеков, не допуская проникновения посторонних на закрытую территорию. Шумели механизмы. Где-то в глубине она почувствовала нарастающее давление. Сила собиралась в самом сердце этого корабля. Машинном отделении. Там, где под бдительным и круглосуточным контролем инженеров и техников работал огромный генератор.

– Звук. Это...

Она не успела договорить.

– Это наш источник энергии. Не обращайтесь внимание. Те, кто работает тут постоянно, почти не замечают шума от энергетической установки. Привыкают.

Сергей подошел к ней с боку и повел вперед.

– Я уже понял, что вы тут не в первый раз.

– Да, мне приходилось бывать на верхних этажах. Один раз, когда мне было восемь лет и второй – двумя годами ранее.

– Всего три раза? – удивленно спросил капитан.

– Да, но это и так слишком часто.

Она замолчала. Ее внимание было целиком поглощено окружающей обстановкой. Вся ее жизнь была одной сплошной тьмой и холодом, в которых люди рождались и умирали, даже не зная, что творилось всего несколькими этажами выше. Отец делал все, чтобы у людей пропало последнее желание, но она... Ей хотелось знать это. Она читала книги, вгрызалась в пожелтевшие строки растрепавшихся изданий, поглощая каждую букву, попадавшуюся ей на глаза. Разум рисовал доселе невиданные картины. Зеленые луга, яркое солнце, огромных животных, бросавшихся друг на друга в желании отвоевать клочок сухой земли. Она видела все это, но только в своей голове. Там, куда строгий отец не мог заглянуть и заставить избавиться от пагубных мыслей.

Здесь было тепло. Яркое освещение теперь не резало ей глаза, и она всем своим телом хотела впитать это тепло и не отпускать, чтобы потом, когда она вернется обратно к нему, воспользоваться им и согреться в ожидании очередного подъема на верхние этажи.

– Вы всю дорогу молчите.

Они прошли сквозь контрольный пункт, где повсюду шли ремонтные работы. Искры летели во все стороны. «...наверное, повреждение серьезно» – подумалось ей, глядя как несколько мужчин сваривают между собой две металлические опоры.

– Не хотите говорить? Почему? Судя по тому как вы нечасто поднимаетесь к нам в гости, я просто не могу поверить, что вас не разрывает любопытство узнать как тут проходят дела.

Капитан остановился возле крутой лестницы, ведущей к хранилищу, и прямо посмотрел на нее.

Голубые глаза были огромными, а белки чистыми, не испещренными красными капиллярами.

Она хотела поговорить с ним, но каждый раз, когда желание превышало чувство страха перед незнакомым человеком, в ее голове возникал отец. Это дряхлое существо, сгорбившееся и потерявшее человеческий облик, оно запрещало ей говорить и Она, как послушная дочь, покорно повиновалась.

Дверь заскрипела. Из закрытого складского помещения хлынул холодный воздух.

– Еще немного и мы будем на месте.

Мужчина сделал жест, пропуская вперед девушку и направился в след за ней.

Внутри стоял могильный холод. По всему периметру, почти до самого потолка, высились ряды огромных контейнеров с топливом и горюче-смазочными материалами. Сотни не распакованных емкостей, тысячи законсервированных бочек с предупреждающими знаками огнеопасности. Они были настолько старыми, что надписи кое-где было уже невозможно прочитать.

Затем появился человек. Одетый в противоморозный костюм, он шел вперед, неся перед собой два огромных тулупа. Его лицо было скрыто, но капитан все равно улыбнулся, увидев, как тот подходит прямо к нему.

– Давно не видел вас в нашем холодильнике, капитан. Я чертовски рад вас видеть.

Он протянул руку Родионову и сжал ее в своих огромных руках.

– Что-то у тебя сегодня здесь холоднее обычного. – говорил Сергей, надевая на плечи принесенный тулуп.

– Ничего особенного. Барахлит система. Раз в две-три недели такое случается. Вот и вынужден спускаться сюда самостоятельно и вручную отлаживать, чтобы тут все не покрылось льдом. Черт, порой мне кажется, что это корыто работает на одном только честном слове. А это кто?

Мужчина бросил взгляд на укутавшуюся девушку.

– Она от паломников. Ей нужно топливо.

– А я уже думал, что зря торчу в этом месте. Помнится, мой предыдущий коллега рассказывал о них, только вживую не приходилось видеть.

Она посмотрела на обоих, но ничего не ответила. Холод пробирал до костей, и ей хотелось уйти отсюда как можно скорее.

– Сколько тебе необходимо, малышка? – мужчина обратился к ней, видя, что она начинает дрожать. – Сто... двести бочек? Тут этого добра навалом, только скажи и через секунду мы начнем отгрузку всего необходимого по техническим шлюзам напрямую к вам.

Девушка молчала. От холода ее мышцы начали непроизвольно сокращаться, а сердце биться сильнее. Чтобы хоть как-то согреть собственное тело, она буквально нырнула в теплые складки тяжелого тулупа и почти полностью скрылась в его объятиях.

– Давай двести, – перебил молчание капитан, – в бортовом журнале последней отгрузки была запись о ста пятидесяти бочках с горючим, будем считать, что двухсот им будет более, чем достаточно.

Подчиненный одобрительно кивнул. Шагнув в сторону, он развернулся к ним спиной и быстро побежал обратно вглубь хранилища. Его тяжелые шаги были слышны еще некоторое время, пока окончательно не стихли за плотными слоями ледяных контейнеров.

Воздух наполнился шумом. Нарастая, он оживлял спавшие до этого погрузочные механизмы, что крепились под самым потолком и двигались во все стороны по вмонтированным в стены рельсам. Карета с крюками начала свое движение.

Скрепя заледеневшими элементами, она двигалась к месту в самом углу. Туда, где были сложены бочки с горючим. Остановившись над ними, тяжелые крюки принялись ловко хватать черные бочки и поднимать в воздух. Процесс пошел.

– Вот, в принципе, все, – Сергей посмотрел на девушку, не отвлекаясь от начавшегося процесса, – через полчаса топливо будет в шлюзах, откуда поступит на нижние этажи корабля. Там вы сможете распоряжаться им по своему усмотрению.

- Я хочу уйти, – ее голос был тихим, почти неслышимым, холод почти сковал ее.
- Хорошо, пройдемте к выходу.
- Капитан взял ее за руку и повел по обратному пути.

3.

«Наконец-то все закончилось»

Я был рад. Впервые за столько времени, мне не пришлось лукавить самому себе. Пытаться обмануть окружающих, отвечая на многочисленные вопросы и уходить, оставив после себя пустоту из собственных обещаний.

Сколько раз мне приходилось их произносить? Я не помню. Это стало так привычно и обыденно, что в те минуты, когда слова теряли вес и все сказанные обещания тонули в обступающих со всех сторон обстоятельствах, я переставал давать себе отчет о происходящем и спокойно принимал реальность.

А она была другой. Злой, страшной. Как назойливая старуха, пытающаяся учить жизни, не осознавая, что давно ничего в ней не понимает, так и она, нагло влезала в мою жизнь и требовала считаться с ней как с полноправной совладелицей.

- Ну что там, Джей, есть вести из медицинского по поводу нашего ученого?

На внутреннем терминале загорелся яркий свет. Экран завибрировал и искаженное изображение лица появилось передо мной.

– Передают, что мы едва успели. Минутой позже и все... каюк. Истощение, кислородное голодание, ну ты сам знаешь. Большого не сообщают, да и надо ли? Свою работу мы выполнили, надеюсь, до конца нашего договора, мне больше не придется спускаться на эту планету.

Его лицо исказилось и на коже выступили едва заметные шрамы.

- Хорошо. Держи меня в курсе, если вдруг появится что-нибудь новое.

Экран погас. Лицо человека исчезло так же быстро, как и появилось.

«Что дальше?»

Вопрос нагло встал прямо перед глазами. Нужен был отчет. Очередная бюрократическая мишура, мешавшая работе и усугублявшая без того невыносимое существование на этом корабле.

«Реюньон» – Воссоединение. Дурацкое название для корабля, чья обшивка больше не могла переносить высоких скоростей и дальних «прыжков», готовая развалиться в любую секунду и уничтожить все живое, что по злему умыслу судьбы занесло на ее борт.

Система определила движение – лампы на потолках засверкали яркой вспышкой и спустя секунды миганий, наполнили помещение ярко-белым светом.

На столе стоял диктофон. Я поднял его в руки и, нажав несколько клавиш, заговорил.

– Виктор Воевода, спасательная группа. Сто шестьдесят восьмой день договора на корабле «Реюньон», система Ут. Сегодня совершили высадку на третью по величине планету этой системы. С первого взгляда ничего примечательного, такая же круглая, такая же неприветливая, как и сотни тех на которых мне пришлось побывать. Черт, будь моя воля, я бы никогда не направил туда своих людей. Песчаные бури вперемешку с нестабильной гравитацией, меняющейся по неизвестным нам законам, убили уже ни одну спасательную группу. Колкин и двенадцать вверенных ему людей даже не долетели до поверхности. Пропали с экрана радаров, как только вошли в зону влияний этих стихий. Остальные: Биров, Валентайн, Смитт, в общей сложности с личным составом их групп, почти полсотни человек, просто исчезли, растворились, не оставив даже сигнала о помощи. Кто-то говорит, что это не случайность, что, мол, планета убивает незваных гостей, но я... – дыхание участилось и пришлось сделать небольшую паузу, – но я не склонен верить в мистику, хотя признаюсь, что был момент, когда мне пришлось обдумать и этот вариант.

Пальцы разжались и запись на время прекратилась. За окном личного помещения засверкали огни – начались ремонтные работы в грузовом отсеке. Каждый день что-нибудь происходило. Ремонтные бригады металась, как метеоры, по многочисленным корпусам и отсекам, приводя в порядок все то, что отслужило свой срок же много лет назад.

Глаза скользнули дальше. Автономные машины двигались по воздушным рельсам и выполняли свою работу. Поднимая в воздух и перенося отработанные элементы питания, они аккуратно складывали их на площадке снизу, где в это время их дожидалась другая группа механических рабочих, отвозивших их в утиль-боксы. Корабль жил своей жизнью. Старой, неспешной, но все такой же привычной. Здесь, как и в организме пожилого человека всегда имели место неисправности, но самое страшное, что рано или поздно ремонт окажется бессмысленным и старику придется уйти на покой.

– Фируз, – я опять поднял диктофон к губам, – кажется так она именуется на звездных картах. Не знаю почему здесь, не знаю по каким причинам она оказалась лучше тех сотен, что пролетел этот корабль за всю свою жизнь. Но что-то мне подсказывает, что путешествие подходит к концу.

Волнение усилило дыхание.

– Сегодня спасли ученого из разбившегося корабля. Он вместе с большой группой таких же, как и он, работали на поверхности уже долгое время: собирали информацию, брали пробы грунта, воздуха. Поговаривали, что все указывает на самые благоприятные условия для колонизации, не считая конечно сильнейших бурь, непостоянной атмосферы и прочих «прекрасных» вещей, сопутствующих таким планетам. Однако нет повода для отчаяния, особенно для таких людей как они.

Пальцы вновь ослабили хватку небольшой кнопки и тело тяжело опустилось на кресло. Усталость дала о себе знать. По всем мышцам пробежалась волна сокращений и приятное тепло разлилось от самых ног до головы.

Все это было слишком непривычно. Даже сейчас, когда все мое нутро было расслаблено, а голова казалась ясной, в организме творилось нечто неладное. Боль то появлялась, то отступала, каждая секунда ее игры в прятки была похожа на смертельный аттракцион, где от самого человека, увы, ничего не зависело.

«Должно пройти. Не впервые»

Я тешил себя этой мыслью, пока потрясение не исчезло внутри меня, оставив лишь небольшой осадок в виде легкого головокружения и боли в тыльной части головы.

Акклиматизация была страшным делом. Никогда нельзя было угадать как твой организм отреагирует на очередной взлет или наоборот, посадку. Каждая планета была как женщина – ее характер менялся с каждой новой секундой, а последствия знакомства еще долго отзывались в организме побочными эффектами и хроническими заболеваниями. Не удивительно, что мало кто выходил на пенсию с такой службы.

– Виктор? – звонкий голос вырвался из внутреннего терминала.

На экране, почти во весь рост, стоял мужчина, в котором легко узнавались черты нашего капитана.

Я подошел ближе и прильнул к экрану, пытаюсь не показывать свое слабое состояние.

– Слушаю вас, капитан.

– Можно без формальностей, – он провел рукой по лицу, где в этот момент выступил пот, и продолжил говорить. – Черт, сегодня просто день какой-то... Ну да ладно. Как там внизу, на поверхности, было что интересное?

– Конечно, – я сделал несколько коротких вдохов, – Это не планета, а какой-то хрустальный шарик, Сергей. Там нет почвы в том понимании, в котором мы привыкли это видеть. Стекло или хрусталь, не знаю, как это объяснить, но очень крепкий. Я видел след от удара

корабля ученых, он тянулся на приличное расстояние, но глубина его была совсем небольшой, словно царапина на теле громадного животного.

– А что корабль? – капитан приблизился к экрану – Вы его тоже нашли?

– Да, точнее, то, что от него осталось. Там все вверх дном, остатки транспорта разбросало на огромное расстояние, тела повсюду – страшное зрелище. Удивительно, как этот ученый смог выжить при таком падении.

– Да, ей повезло.

– Ей? – я вопросительно уставился в экран. – В смысле, это женщина?

– Да, – голова капитана опустилась и глаза принялись бегать по лежащему перед ними листком, – Если верить спискам и тем показаниям, что сошлись во время медицинского обследования, то вы спасли старшего сотрудника отдела планетарных исследований и природных процессов Викторию Гиль. Ей 33 года, вошла в состав группы всего несколько лет назад и сразу была командирована на наш корабль.

– Не повезло, – невольно вырвалось из груди.

– Что? Ах, это. Ну-у, пусть будет так, хотя я не люблю, когда подобные речи распространяют на моем корабле.

Капитан отложил листок в сторону и снова посмотрел на меня. Его взгляд был уставшим, будто все это время он был занят переноской тяжелых контейнеров из одного места в другое, и только сейчас ему удалось полностью разобраться с поставленной задачей.

– Неважно выглядишь, Сергей.

– Это все работа. Дел невпроворот. Каждое утро латаем обшивку, заменяем вышедшее из строя оборудование, но без толку. Это ржавое корыто каждый раз показывает свои гнилые зубы.

Он сделал глубокий вдох и немного отошел в сторону. На его лице появилась заинтересованность. Было видно, что он читал некое сообщение, что пришло буквально несколько секунд назад и полностью завладевшее его вниманием.

– Э-э, Виктор.

Я повернулся к экрану.

– Тут пришло извещение. От компании «Антарсиз». Просят тебя в зал интерактивного совещания. Хотят поговорить лично.

«Странно» – пролетело в голове, словно все это было в новинку.

– Что-нибудь еще?

– Нет, только это. Видимо известие о выжившем ученом уже дошло и до них, Значит будет разговор на эту тему.

– Хорошо, скоро буду. Конец связи.

Реальность всегда вмешивалась в мою жизнь самым неподходящим образом. Она вползала в нее, как я довитая змея, и пыталась установить свои правила. Я боролся. Когда-то хорошо, когда-то хуже, но цель моя так и не была достигнута. Она уходила все дальше. Как этот самый корабль. И чем сильнее я стремился догнать ее, тем хуже представлял с чего все начиналось.

Металлический стук под ногами был вечным спутником таких как я и сотен других, кто предпочел спокойной оседлой жизни странствия по галактике. Это было моей мечтой. С самого детства, глядя, как над крышами высокоэтажных домов с невероятной скоростью пролетали истребители, уносясь в небо, я ждал, когда смогу также, как и они умчаться высоко-высоко и не думать о том, что могу упасть.

Но реальность... Тогда впервые мне пришлось ощутить ее мерзкое прикосновение на своем теле. Она держала меня за плечо где бы я не находился. Комиссии одна за одной разворачивали меня сразу у входа, стоило им только прочитать мое личное дело. Двери захлопыва-

лись прямо перед моими глазами, а холодные отчеты о профнепригодности пачкой укладывались у меня на столе.

Это несправедливо.

Вскоре, яркий свет ударил со всех сторон. Он обрушился прямо с высокого потолка, ударив своим колким свечением по всему телу. Коридор расширился.

Люди сновали из кабинета в кабинет. Здесь не было привычного холода, тепло струилось отовсюду. Стены буквально источали его и привычная обстановка вдруг стала невыносимой. Я приближался к главному корпусу.

Это было «ядро» всего корабля. Здесь, как в огромном муравейнике, были сконцентрированы основные людские силы и интеллект. Роботы двигались вслед за своими хозяевами. Выполняя функции от гражданской до военной, они значительно экономили силы и время, и, если надо было, заполняли бреши в личном составе.

Проход был закрыт. Дверь, ведущая прямо на мостик, оказалась на ремонте. Видимо последние события на поверхности планеты значительно потрепали старый корабль и механизмы приходилось ремонтировать чуть ли не каждый час.

Я поднял глаза. В углу зеленоватым оттенком горела надпись об аварийном отключении механизма замка с просьбой следовать пожарным маршрутом. Он вел сквозь темные коридоры, почти до самого верха набитые толстыми, как гигантские черви, кабелями питания. По ним энергия генератора расплзалась по всему кораблю, питая и не давая умереть жизненно важным элементам.

Но выбор был невелик.

Шаги вновь начали выбивать из-под ног звонкие «щелчки» железного покрытия. По краям почувствовались опоры, изогнутые и тянувшиеся сквозь узкий проход, где едва могли разминуться два идущих друг к другу человека. Кабеля нервно загудели.

Работа генератора была непрерывной. Два раза за рабочие сутки он выбрасывал массивный сгусток энергии, который огромной волной разливался по всем токоведущим проводам, издавая при этом низкий звук подобный рокоту в пустой пещере. Пульсируя, как настоящая артерия, эти сплетенные в единый комок кабеля, начали трястись от невиданной доселе мощности. Они поднимались и опускались. Гудели, но продолжали пропускать через себя электрическую энергию. Все будто оживило. И от страха, что зародился внутри меня, я резко ускорил шаг. Воздух наэлектризовывался с каждой секундой. Все мое тело ощущало присутствие вокруг чудовищной силы, готовой убить меня в любой момент.

Я прошел быстрым шагом сквозь невысокий проем и, прижавшись к стене, проникнул в освещенный поворот. Стало легче дышать. Напряжение постепенно сошло и вдалеке послышались человеческие голоса.

– Почему до сих пор не починили главные двери?! Что? Что значит все люди на местах и некого послать на ремонт? – он чуть не кричал. – Вы отдаете себе отчет? Главные двери не работают, аварийный путь завален кабелями и токопроводящими элементами. Как по-вашему люди будут двигаться по этому пути в критической ситуации?

Он на время замолчал, слушая ответ.

– Знать этого не желаю! У вас пятнадцать минут, чтобы направить сюда ремонтную бригаду, Себастьян, или по истечению данных сроков я отправлю отчет вашему работодателю, что повлечет за собой увеличение срока службы с уменьшением жалования на половину. Вы знаете, я сделаю это.

Капитан поднял руку и как бы в подтверждение серьезности слов, указал пальцем на своего собеседника.

Связь прекратилась и я быстро шагнул на свет. По периметру широкого помещения, что служил своего рода приемной перед мостиком, крутились люди. В воздухе запахло сваркой и горящим металлом. Рабочие впопыхах латали поврежденные элементы. Ругань лилась из их

легких, перебиваемая лишь гулом пробегавшей по кабелям энергии. Стены стонали и тряслись от мощного выброса, что еще больше приводило в ярость высокого капитана.

Вскоре, заметив, как его подопечные смотрят в мою сторону, Сергей обернулся и сделал приветственный шаг в мою сторону.

– Что произошло? Откуда такие повреждения?

Капитан вытер пот с широкого лба и провел пальцами по усам.

– Магнитная буря застала нас врасплох, пока вы были на Фирузе. Местная звезда удивила своим поведением, – он снова вытер пот и взглядом окинул имеющиеся повреждения, – наши системы ясно показывали, что в ближайшее время ничего подобного произойти не должно, но ночью звезда «вздулась» и выплюнула в нашу сторону такое, что страшно было смотреть. Приборы в одночасье сошли с ума и выдавали результаты один невероятнее другого. Эта буря настигла наш корабль в столь короткие сроки, что мы просто не смогли привести системы в необходимое состояние и минимизировать негативный эффект. Скорость, Виктор, ты должен просто взглянуть на эти цифры, они превосходят все, что я видел раньше.

Капитан приподнял в руках тоненький планшет, на экране которого вскоре появилась ясная картина произошедшего. Система снова и снова моделировала выброс энергии, который за считанные минуты преодолел огромное расстояние и буквально поглотил корабль, приведя и без того устаревшие узлы и механизмы в неисправное состояние.

– Долго времени займет ремонт?

– Около трех часов, может больше. Мне постоянно докладывают о новых обнаруженных неисправностях. Сам знаешь, мы не можем запустить двигатели на максимальные мощности, если не будем уверены в полной готовности и целостности систем.

Воздух вновь наполнился едким дымом работающей сварки. Искры посыпались с потолка и через несколько секунд, все, кто находился в этом помещении, были вынуждены надеть фильтрующие маски.

Идти оставалось недолго. Я махнул рукой и, дав понять, что ухожу дальше, направился в комнату совещаний. Это небольшое помещение, имевшее форму многоугольника, находилось за капитанским мостиком и было единственным местом на всем корабле, которое оснащалось самой современной техникой и оборудованием. Понять почему было несложно. Ведь связь, которая устанавливалась и поддерживалась этим оборудованием в этом месте, была жизненно необходима для всех работающих на этом корабле.

Под ногами почувствовалось странное «шуршание», поверхность пола разительно отличалась от всех металлических дорожек и бетонных покрытий, коими были оборудованы проходы по всему судну.

По углам висели форматирующие камеры. Именно они и создавали объемное изображение человека, который выходил на связь с огромным кораблем.

– Я на месте, капитан. Жду дальнейших указаний.

Загорелся свет. Мертвые до этого момента камеры, вдруг подняли свои узкие носы и повернулись на несколько градусов вбок. Через секунду, выстрелив многочисленными искрами зеленого света, они начали скользить по полу, словно паутиной обматывая невидимого человека, формируя каждую деталь его тела. С начала ноги. Затем туловище. Всего за каких-то двадцать секунд работы, из пустоты, будто возникнув по мановению волшебной палочки, перед моими глазами появился человек. Женщина.

Ее глаза смотрели на меня, а грудь поднималась от глубоких вдохов.

– Добрый день, – ее голос искажался металлическим дрожанием.

– Здравствуйте.

– Вы Виктор Воевода? Я права?

– Да.

Фигура сделала шаг вперед и вся виртуальная конструкция, расплываясь, повторила шаг.

– Меня зовут Мария.

– И все?

– Этого будет достаточно. Я глава научно-исследовательской компании «Антарсиз». Мы занимаемся исследованием незаселенных планет, а также их флоры и фауны, планированием, разведкой полезных ископаемых и многим другим, что представляет интерес для научного сообщества.

Женщина сделала небольшую паузу и присела на кресло. К моему удивлению я не увидел его. Система не смогла сформировать виртуальную модель предмета мебели, и все сложилось так, будто человек висел в воздухе.

– Вас что-то удивляет, Виктор? – ее голова слегка наклонилась, а в глазах возникло яркое свечение.

– Кресло... я не вижу его.

– Ах, это, – она поднесла руку к лицу и убрала упавшую на щеку прядь волос, – это все несовершенство технологий. Иногда, когда контактируемые люди находятся на приличном расстоянии, некоторые физические объекты могут не передаваться на другую сторону, что и вызывает подобные казусы. Надеюсь, вас это не слишком смущает?

– Немного. Я не частый гость в подобных помещениях и неизвестные явления меня всегда настораживают.

Взгляд пробежался по залу, где в этот момент становилось совсем не уютно.

Женщина молчала. Она все также сидела на своем месте, нисколько не пытаясь вмешаться и прервать возникшую паузу.

– Мне сказали, что вы хотели поговорить о том инциденте, что произошел с вашими учеными.

– Именно, – ее голос вновь завибрировал металлическими звуками. – Точнее, теми результатами спасательной операции, которую вы и ваши коллеги прекрасно провели на поверхности планеты. Расскажите мне о том, что вы наблюдали, когда добрались до места крушения?

Я немного помедлил. Ситуация была очень непривычной и этот металлический голос, что вырывался из динамиков под самым потолком и эхом пролетал по всему помещению, заставлял нервничать и оглядываться по сторонам.

– Так что вы там увидели, Виктор? – она повторила вопрос.

– Братскую могилу. От корабля ничего не осталось.

Лицо женщины нисколько не изменилось. Голос по-прежнему был холоден и не проявлял в себе никаких чувств.

– Ваше мнение относительно произошедшего?

Я настороженно посмотрел ей в глаза.

Что это? Проверка? К чему все эти вопросы, которые никогда не касались меня.

– Буря. Очень сильная даже для таких мест. Она налетела на корабль...

– Я читала отчет, – она вклинилась в мои слова и перехватила инициативу, – Это все стандартно, но... неужели вы ничего не заметили среди обломков.

– У нас не было такой задачи, Мария, – дыхание стало учащаться, и я старался унять его как можно скорее, – в наши обязанности не входит анализ места крушения и обломков судна – это дело других ответственных лиц. Мы же занимаемся поиском и спасением выживших в таких катастрофах. Первопричины нас мало интересуют.

Женщина слегка наклонилась и встала с невидимого моему глазу кресла. Поправив юбку, она шагнула еще на несколько шагов вперед, приблизившись почти вплотную ко мне. Виртуальная фигура расплывалась в замкнутом помещении. Воздух наполнился каким-то странным запахом.

Вблизи она была одного со мной роста. Очень длинные, аккуратно подстриженные у самых кончиков, волосы были убраны в простой хвост и спадали почти до самых ягодич. Она двигалась плавно. Обходила. Ее взгляд то падал на меня, то убегал, растворяясь в зеленых лучах камер. Она хотела что-то сказать, но в самый последний момент почему-то отказывалась от этой мысли, уходя все дальше вглубь зала.

– Я могу идти?

– Нет! – резко ответила Мария. – Мы еще не закончили.

Она остановилась. Повернулась на девяносто градусов и устремила свой взгляд прямо перед собой. Я последовал ее примеру, но вскоре понял, что женщина смотрит в место, находящееся далеко отсюда.

– Жаль что вы не видите то, что вижу я, – она подняла свою правую руку и выпрямила ее, указав пальцем в невидимую для меня точку.

– Что там?

– Вспышка. Очень сильная. Прямо на планете, недалеко от того места, где упал транспорт с нашими учеными.

Я развел руками.

– Это не удивительно, учитывая тот факт, что местная звезда непредсказуемо выбрасывает в космос сгустки энергии. Одна из таких волн очень сильно потрепала наш корабль.

– Это мне тоже известно, – она даже не повернула своей головы и продолжила говорить, неподвижно смотря вперед. – Ответьте мне на вопрос, Виктор.

Я замолчал, ожидая ее слов.

– Выброс ведь был гораздо позже крушения транспортного корабля?

– Конечно.

– Значит ли это, что звезда никак не связана с этим крушением?

– Очень на это похоже, но нельзя отметить и такую вероятность.

Женщина замолчала. Ее тело быстро вздрогнуло, и волна мышечных сокращений пробежала от ног до головы.

– У меня есть подозрения, Виктор. И вы должны либо опровергнуть их, либо подтвердить.

Она повернула голову и железным взглядом впиалась в меня. Эти зеленоватые зрачки смотрели так, что все мое тело быстро напряглось, словно ожидая атаки с ее стороны.

– Вы должны вернуться на Фируз к месту крушения, сделать кое-какие замеры, взять несколько деталей корабля и транспортировать обратно на флагман для дальнейших исследований.

– Капитан в курсе?

– Я предупрежу его. Надеюсь, вы оправдаете мои ожидания, Виктор.

Свет камер стал медленно тускнеть, пока не погас вовсе. Фигура растворилась в пустоте, оставив после себя лишь легкое дрожание спертго воздуха.

4.

Генераторы взревели с давно забытой силой. Изрыгнув наружу черные клубы дыма, несколько особенно крупных, стоявших возле установок для фильтрации воды, завибрировали и начали подпрыгивать на месте.

Она не верила своим глазам. Мертвые системы, простоявшие в этих черных и заброшенных боксах, ожили буквально на глазах.

Рабочие из числа добровольцев перегружали бочки с топливом, разнося и сортируя их по всей площади. Носясь из стороны в сторону, каждый из этих людей был готов на любую помощь. В их глазах горел огонь, а на бледных и исхудавших лицах то и дело возникала улыбка.

Такая редкая гостья в этих местах все чаще озаряла лица потерявших не только веру, но и человеческий облик людей.

– Мы почти закончили выгрузку первой сотни бочек, – молодой парень подошел к ней и, поклонившись, доложил сложившуюся обстановку. – Куда девать остальные?

Девушка наблюдала за процессом с самого начала. Весть о новой партии топлива всколыхнула местных и заставила слухи плодиться с небывалой скоростью. Старики призывали сплотиться, те, кто еще помнил начало Пути и знал зачем вступил на эту тропу, с опаской поглядывали на молодую девушку, стараясь избегать вопросов с ее стороны. Молодые же всю помогали ей. Они верили, что это знак, которые приблизит их к цели далекого странствия.

– Остальное распределим по смежным помещениям. Туда, где бочки будут под надежной охраной.

Парень одобрительно склонил голову и тут же умчался прочь. Его фигура вскоре исчезла во мраке технического помещения.

Она до сих пор не могла привыкнуть к нему. Столько лет в темноте и всего несколько часов наверху. Там, где много света, где вода не экономится и является достатком для каждого человека на борту этого корабля. Там было нечто, что тянуло ее. Какая-то неведомая сила толкала девушку обратно, наверх. К тем самым дверям, пройдя которые можно было ощутить так много приятного, что вся эта чушь про Путь и счастье, которым кормил ее отец, просто тонула в пучине надежды, которую она возлагала на людей по ту сторону буферной зоны.

Погрузочный кран начал поворачиваться. Его длинная стрела разворачивалась к большому скоплению бочек. Люди разбегались в стороны и кричали, видя, как крюк с тросами медленно опускался к цели. Работа по отгрузке набирала обороты.

В этот момент Она услышала тяжелее шаги позади себя. Несколько человек во главе с помощником Хаммондом твердым шагом двигались к ней.

Стервятники Отца – пронеслось у нее в голове. Она знала кто эти люди и зачем идут. Ей даже не надо было спрашивать их об этом – все было написано на их лицах.

– Мисс Она, – начал Хаммонд. Его длинное и худощавое туловище, похожее на богомола, вытянулось перед ней и формально поклонилось, отдавая тем самым честь в знак ее родства с Отцом. – Мы за вами. Есть подозрения, что вы...

– Не теряй времени, Хаммонд. Веди раз пришел.

Двое крепких мужчин переглянулись между собой и окружили молодую девушку, готовые конвоировать особу в необходимое место.

– Мы не задержимся долго, мисс Она. Простая формальность: несколько вопросов, уточнение деталей и все. Вы сможете дальше заниматься своими обязанностями.

Их шаг ускорился – группа людей быстро покидала место отгрузки топливных бочек и все сильнее углублялась в нижние этажи технических боксов. Эти места никогда не посещались простыми паломниками ввиду отсутствия хоть каких-то условий для жизни. Здесь было холодно. Настолько, что стены покрывались инеем уже на подступах, а легкие всю ощущали морозное прикосновение воздуха.

Дышать становилось все тяжелее. Каждый шаг был подобен подвигу. Девушка сопротивлялась. Старалась свести к минимуму вдохи, ведь даже небольшой глоток воздуха царапал ее нежные легкие, превращая жизненноважный ритуал дыхания в невыносимую пытку.

Хаммонд шел впереди. Он совершенно не ощущал на себе пагубного воздействия ледяного воздуха. Дыша ровно и почти неслышно, он шаг за шагом опускался по крутой лестнице, минуя разрушенные и обвалившиеся металлические части.

– Мы на месте, мисс Она.

Группа подошла к большой двери и остановилась.

– Надеюсь, вас не слишком утомил путь. Здесь немного некомфортно.

Его тощее лицо расплылось в улыбке, предвкусывая дальнейшие события.

– Нет, – девушка выдавила из себя всего одно слово и короткими глотками начала наполнять легкие.

– Хорошо. Тогда пройдемте.

Рука упала на широкую ручку и отворила двери.

Света не было. Лишь приглушенное свечение. Оно падало со всех сторон и почти не пересекалось. Источников света было несколько. Размещенные в разных уголках этого маленького помещения, они били своим бледно-желтым светом так, что лучи проходили в воздухе и не касались один другого.

В само центре стоял стул. Деревянный, но очень массивный. На его корпусе виднелись крепления для рук, а снизу – для ног.

Страх наполнил девушку.

«Неужели они посмеют сделать это? Разве они не знают кто я такая?» – подумала Она

Вопросы рождались в ее голове быстрее ответов. Она пыталась взбодриться, но чем глубже входила в комнату, тем явнее становились цели Хаммонда.

Группа распалась. Двое мужчин отошли в стороны и дали девушке осмотреться. Но здесь нельзя было разобрать ничего кроме стула. Вот взгляд упал на нечто похожее на широкий стол. Силуэт старой мебели то появлялся перед ее глазами, то пропадал, уступая место другому силуэту.

– Что дальше? – не выдержав, она задала вопрос и посмотрела прямо в лицо старику.

Но тот не спешил отвечать. Он видел растерянность молодой девушки и всю смаковал ее волнение.

– Так что же дальше? – она постаралась придать голосу уверенности, но дрожь, возникшая в самый неподходящий момент, срезала все на корню, окончательно обнажив ее страх.

Он подал знак и, стоявшие в сторонах, мужчины вышли за пределы комнаты. Дверь закрылась и в воздухе нависла тишина.

Хаммонд медленно двигался по периметру вдоль стен, изредка бросая хитрый взгляд на испуганную девушку. Ему нравилось это. Чувство превосходства над другими. Столько раз он ощущал его прикосновение у себя внутри и радовался как ребенок. Он владел каждым нервом этой девушки, мог одним словом заставить ее плакать, смеяться, дрожать от страха. Он был похож на кукловода, чьи руки контролировали каждое движение и не позволяли игрушке вырваться из его костлявых рук.

– Я здесь по повелению вашего отца, Она. До него дошла информация, что во время пребывания на верху вы имели неосторожность не просто заговорить с этими безбожниками, но говорить с ними на равных.

Он скользнул взглядом по ее телу, ловя мельчайшие вздрагивания.

– Это очень насторожило Отца.

Девушке стало не по себе. Руки сжались в кулаки, а ноги были готовы подкоситься, как соломинки. Она не могла поверить в слова этого человека. Ведь там никого больше не было. Откуда они все узнали?

– Молчание в нашем случае, мисс, может трактоваться не в вашу пользу. Знак согласия, знаете ли.

Хаммонд подошел к деревянному стулу и облокотился на него, показывая к чему он может прибегнуть в крайнем случае.

– Это все ложь, – она еле-еле выдавила из себя несколько слов и вновь ощутила колющую хватку ледяного воздуха, что врвался внутрь и скреб ее легкие.

– Я ждал этих слов, – он продолжал, – но мне, как доверенному человеку вашего отца, нужно нечто большее, чем просто отрицание. Как насчет более убедительных доказательств.

Но доказательств не было. Он знал это и спокойно ждал очередных оправданий.

Все это напоминало игру кошки с загнанной в угол мыши. Как бы сильно она не старалась оправдываться, Хаммонд легко парировал любые доводы, еще сильнее загоняя и без того напуганную девушку.

Глаза широко раскрылись. Темные зрачки впились в бледное лицо мужчины, ожидая приговора.

– Мне нечего предъявить вам, Хаммонд, и вы прекрасно знаете это. К чему этот разговор?

Старик удовлетворенно выпрямился и на лице родилась омерзительная улыбка. Она обнажила желтые зубы, оскалившиеся готовые впиться в очередную жертву.

– Вы правы. Я знал это еще до того, как увидел вас. Несложно было сделать такие выводы. Люди хрупкие механизмы. Они ломаются от любого напряжения. От любой нагрузки, не рассчитанной на него. Именно поэтому нам поручено следить за этими механизмами, время от времени проверять их способность сопротивляться влиянию извне.

Он сделал шаг вперед. Затем, убедившись, что сопротивление почти сломлено, шагнул еще раз.

– Мисс Она, наша миссия подходит к завершающей стадии. Сейчас, как никогда, проявляется истинная сущность человека и его веры. Мы не можем допустить, чтобы чужеродное влияние людей сверху нанесло непоправимый ущерб и пошатнуло веру наших людей.

Хаммонд замолчал и внимательно посмотрел на девушку.

– Подумайте. Если такому влиянию подвергнитесь вы, дочь нашего Отца, то, что скажут другие?

Его глаза раскрылись так широко, что глазные яблоки были готовы выпасть наружу. Их бледный, почти мертвый цвет, наводил страх на нее. Дыхание стало учащаться, а с ним и боль, что непременно попадала в грудь вместе с воздухом.

– Это ложь. Моя вера крепка как никогда.

– Вранье!

Он выкрикнул так неожиданно и громко, что тело встрепенулось, и девушка сделала шаг назад, ощутив своей спиной холод, бивший из пробитой двери.

– Еще никому не удалось обмануть меня! Даже тебе, Она, не получится сделать это. Я чувствую предательство за версту, и вера моя помогает мне отслеживать отступников.

Старик вскинул тощие руки. Рукава скатились вниз, оголив на коже злоешие отметины. Выжженные каленым железом, она следовали по всей поверхности его рук до самого предплечья.

Знаки были неведомы ей. Замысловатые узоры, символы древних религий, животные. Все они переплетались на его коже, создавая сложную картину, смысл которой был ведом лишь ему одному.

– Существует только один способ проверить твою веру, Она.

Хаммонд вытянул руку и указал на массивный деревянный стул, где даже в приглушенном свете можно было заметить пятна крови.

Девушка отшатнулась. Одна лишь мысль об этом наводила на нее ужас. Страх толкал ее в обратную сторону, ближе к двери.

– Не пытайся уйти, девочка. Сегодня ты должна доказать, что не поддалась мерзкому влиянию с верхних этажей. Докажи мне это!

Старик стал подходить. Шаг за шагом, его тело приближалось к ней, нагоняя страх и убивая последние частички сопротивления в ее душе. Наконец, когда он смог прижать ее и спина девушки уперлась в ледяную дверь помещения, откуда веяло холодом и смертью; она сломалась. Воля окончательно приняла поражение и отдалась в тощие руки старика.

Он взял ее. Пальцы обхватили ее запястье и потянули в самый центр комнаты,

усадив на массивный деревянный стул. Она вдруг почувствовала, как на руках и ногах сжались широкие ремни, лишившие ее хоть какого-то движения. С боку появились тени.

Несколько человек вышли из другого помещения, неся в своих руках раскаленную кочергу с наконечником в виде человеческого глаза и век.

– Перед Господом нашим и Отцом, перед детьми его и мной, поклянись, что вера твоя непоколебима. Что ересь человеческая не имеет власти над тобой и душа твоя целиком посвящена Ему.

Старик говорил громко. Голос разлетался во все стороны и звоном расходился в разных направлениях, оставляя звучное эхо. Он взял кочергу и обошел девушку, встав за спиной и приготовившись слушать ответ.

Она чувствовала, как за спиной шипит раскаленный металл. Как горячее дыхание касалось ее тела, заставляя кожу вздрагивать.

– Клянусь, что тело мое и душа никогда не склонятся перед еретиками Отца нашего и Веры Его. Вся моя жизнь подчинена Ему, и служение есть высшая цель и привилегия, которую даровал нам Отец.

Она говорила. Все, что знала и чему научилась за столько лет. Слова выстреливали из ее груди и разлетались как птицы, которых она никогда не видела, но о которых читала в книгах. Так быстро, что легкие были готовы лопнуть от резкого напряжения и от того воздуха, что ледяной волной врвался в ее нутро и обжигал, заставляя лицо исказиться от наступающей боли.

Не останавливаясь, молитвы звучными строками выливались в холодное пространство. Закрыв глаза, девушка окуналась в свою память, доставая из самых глубин все самое сокровенное и скрытое, что давным-давно Отец вложил в ее мозг и заставлял сутками напролет повторять, уверяя, что это самое ценное, что она может иметь в своей жизни.

Наконец, голос смолк. Дыхание стало тихим и ровным.

«Все. Я сделала все, что смогла».

Ожидание было худшим, что она чувствовала в этот момент. Вердикт, который должен был вынести этот тощий, похожий на высохший сухофрукт, старик.

Но он не наступал. Лишь глубокое дыхание людей, стоявших позади нее, все еще не давал ей покоя.

Почему они ждут? Чего хотят, ведь я сделала все, что они просили. Сказала все, что знала и поклялась в верности Пути, который ненавидела больше жизни и в который, в само деле, никогда не верила.

Она вздрогнула. Визг и крик наполнили помещение, смешавшись воедино вместе с мерзким хохотом старика, впившего раскаленную кочергу прямо в основание шеи, они пробили стены заброшенной камеры и устремились вверх по лестнице.

Это чувство, будто голодный зверь вгрызается в плоть и всеми силами пытается оторвать самый лакомый кусок, заполнило ее разум, но на мгновение дал возможность притупить жгучий укус горячего металла.

Но сил уже не было. Когда последние звуки исчезли из ее груди, а голова, будто срубленная, склонилась вниз, девушка заплакала. Скупые капли соленой жидкости пробежались по ее щекам и тут же замерзли, оставив на коже заледеневший след.

– Я не поверил тебе, дитя мое, – Хаммонд встал напротив нее. – Твои слова, как звон порожнего кувшина, такие звучные и такие же пустые. В них не было веры, в них не было силы. Ты говорила будто плевалась, разбрасывая святые строки словно камни.

Он на секунду замолчал. Отдав стоявшему рядом человеку остывшую кочергу, Хаммонд вновь встал позади нее и прикоснулся к еще свежему клейму.

– Пусть это будет тебе уроком. Отныне, ты, и каждый, кто увидит знак на твоей шее, будет знать, как обращаются с теми, кто потерял Веру и встал на путь ереси людей, никогда не знавших всю прелесть Пути.

Он продолжил говорить, но девушка уже ничего не слышала. Слова слились в сплошной шум, заглушаемый изредка появлявшимся скрежетом металлических опор.

Ноги вдруг ощутили свободу – ремни постепенно ослабли и кто-то очень сильный поднял ее на своих руках. Затем прозвучали шаги – они двигались по лестнице, ступая на каждую платформу и огибая висевшие в воздухе громоздкие провода.

Боль вновь проползла у самой шеи. Клеймо буквально горело огнем, от которого расходились невыносимые языки нервных сокращений, вызывая нестерпимые болевые волны по всему телу.

– Я хочу уйти отсюда, – голос был слаб, но Она повторяла это снова и снова. Как мантру, от которой ей становилось легче, она продолжала говорить, постепенно утопая в наступающем обмороке.

Потом наступила тьма. Она накрыла ее с головой и боль пропала. Ей больше не было места в этом мире. Ей стало легче.

5.

– Две минуты, парни, – голос пилота был на удивление веселым. – Погода как на заказ, когда еще придется увидеть такое.

Я посмотрел в иллюминатор. С огромной высоты пикирующего спасательного модуля, заходившего в естественной для него манере на посадку, было не узнать планету. Избавившись от ненавистных бурь и резких порывов ветра, это космическое тело показало себя с совершенно другой стороны.

Топазовая пыль осела на «земле». Ее ярко-голубое свечение струилось по всей поверхности. Играясь в лучах солнца, она горела каким-то невиданным ранее огнем, извлекая из себя весь спектр цветов, какой только можно было представить.

– Что на этот раз, Виктор? Опять спасение?

Джей смотрел в мою сторону, одевая шлем и приспособливая уже порядком поднадоевший бронекостюм. Его угрюмое лицо, помятое, как огромный кусок бумаги, старило его на пятнадцать лет, прибавляя к, и без того солидному возрасту, дополнительную дюжину годов.

– Надо кое-что перепроверить. Забрать несколько элементов из разбившегося корабля, загрузить все это в трюм и вернуться обратно на флагман.

– Как всегда. – пробормотал Джей.

Он никогда не отличался большим оптимизмом. Порой, мне казалось, что он родился не в том столетии. Вечно недоволен, всюду видит опасность. Он как хищное животное чувствовал приближение беды еще до того, как она давала о себе знать. Настоящий индикатор. Живой, не дающий сбоев. Жаль, что все его прекрасные качества на этом заканчивались, открывая дорогу огромному списку негативных явлений, что так или иначе проявлялись в нем в разные периоды его жизни.

– Веселей, Джей, наша задача еще не выполнена.

Но он лишь отвернулся. Закрыв лицо черным, как нефть, экраном, боец погрузился в мысли.

Двигатели напряженно завибрировали под самым основанием спасательного судна. Изрыгая из своих сопел почти белый огонь, они работали на предельных мощностях, выдавливая из себя все, на что была способна их конструкция.

Пилот уверенно вел машину к назначенному месту. На этот раз посадка должна была осуществиться всего в нескольких сот метрах от развалившегося транспортного судна – ближе просто не было возможности. Разбросанные вокруг остатки некогда громадного корабля не давали приблизиться вплотную, угрожая разрезать оскалившимися обломками любого, кто посмеет приблизиться слишком близко.

– Эй... есть минутка поговорить?

Сейн появился по правую руку и заставил тело вздрогнуть – настолько неожиданным стало для меня его появление.

На белом, почти снежном лице не было и намека на волнение. Его спокойствие всегда оставалось непробиваемым. Лишенный хоть каких-то чувств, этот человек оставался невозмутимым даже в минуты, когда страх был готов разорвать любого. Холодный и трезвый ум просто не давали ему впасть в отчаяние, а железная дисциплина, выработанная за годы подобных операций, сделали его почти каменным.

«Он бесчувственный мерзавец» – так однажды высказались о нем, разбирая по косточкам всех моих людей.

Но отношение посторонних к моим подчиненным всегда было для меня последней графой, куда я заглядывал, давая оценку действиям своих людей. Это глупо. Ведь я знал их намного лучше, чем все те, кто так или иначе имел счастье контактировать с ними.

– Конечно. Что у тебя?

Я посмотрел на него, но в пустом лице не отразилось ничего, что могло бы вывести меня на цель его разговора.

– Мне удалось увидеть некоторые снимки разбившегося корабля, сделанные беспилотником. Не спрашивай, как мне это удалось.

– И что там такого?

– Есть кое-какие подозрения, Воевода, и мне хотелось бы поделиться с тобой своими мыслями.

Сейн быстро сел рядом со мной и, кинув неодобрительный взгляд в иллюминатор, откуда в данный момент открывался просто потрясающий вид, боец тихо заговорил.

– На флагмане прошел слух о том, что ... корабль упал не просто так.

– Но в этом нет никаких сомнений.

– Ты не понял, я сейчас говорю не о буре, которая якобы способствовала падению судна, а о человеческом факторе.

Сейн замолчал. Спасательный корабль сильно потрянуло и внутри послышался звучный голос пилота.

– Подлетаем. Приготовиться к высадке.

Я вновь перевел взгляд на бойца, но уже не смог увидеть его глаз – они скрылись за плотным стеклом шлема, что спрятал лицо и не мог ответить на возникшие в голове вопросы.

– Потом все объясню.

Он встал с места и направился ближе к выходу.

Удар, а за ним и длинная скрипящая волна возникли под брюхом спасательного модуля. Вывернув штурвал и потянув его на себя, старый пилот аккуратно подвел неповоротливую машину к единственному в этом месте куску «земли». Окруженная со всех сторон почти на несколько сот метров обломками транспортного корабля и взрытыми его мертвой тушей колеями, она была маленьким островком, на котором можно было сесть без риска разрезать обшивку и быть уничтоженными при посадке.

Прозвучала сирена. Под потолком заиграла красным светом широкая лампа, и перед глазами, в ту же секунду, начался опускаться тяжелый трап.

– Приехали. За бортом мертвый штиль. Показания датчиков не предвещают ничего плохого.

– Хорошо. Думаю, минут шестьдесят нам хватит. Приготовь заранее грузовой отсек, надо будет кое-что прихватить с собой.

– Понял вас, Воевода.

Теперь дело было за малым. По крайней мере, мне так казалось на тот момент. Видя, как блестела поверхность под яркими лучами местного солнца, как переливался этот огромной

голубой ковер, выдавая в воздух непередаваемые краски и вибрирующие искажения, я был готов поклясться, что все это было сказкой.

На ногах мгновенно осел небольшой слой этой пыли. Он покрыл обувь почти полностью, и лишь резкие движения и броски заставляли ее подниматься в воздух и снова опускаться на «землю».

Основной остов транспортного корабля был виден невооруженным взглядом. Искорженные опоры, шасси, выгнутые невиданной силой в другую сторону и торчавшие из-под обгоревших обломков, устремляя свои оконечности в небо как иглы. Зрелище было удивительным. И страшным.

Всюду валялись разорванные и почерневшие части корабля. Сила удара была огромной.

– Двигаемся к основному корпусу, – я передал сообщение по внутренней связи, – Забираем все необходимое и возвращаемся обратно. Лишнего не трогать, трупы не поднимать. Наши костюмы не должны быть заражены и способны нести инфекцию.

Солдаты одобрительно отозвались и быстро последовали по голубой поверхности. Инструкции были не в новинку. И хоть каждый из них слышал подобное уже не одну сотню раз, безопасность никогда не была лишней.

Группа продвигалась вперед. Каждый шаг открывал нашему взору все больше подробностей. Уничтоженные части, хвостовое отделение, грузовой трюм и остатки исследовательского оборудования. Все это было покрыто солидным слоем синеватой пыли, но обугленные части, как гнилые зубы, все также выглядывали из-под нее, указывая на то, что довелось им ощутить при падении.

«Удивительно, как я тогда не смог заметить всего этого».

Однако основная часть все же смогла уцелеть. Несмотря на невиданную силу удара и прорытую носом огромную колею, эта часть некогда толстого транспортного корабля все же осталась цела. В ее выжженном черном цвете все еще угадывались черты и формы, конструкция, в целом, осталась той же, не деформировавшись до неузнаваемости.

– Джей, – я повернулся к бойцу, который в данный момент находился справа от меня, – кабина пилота и смежные помещения на тебе, достань бортовой компьютер и черные ящики, если они остались целы, конечно. Сейн, за тобой грузовое отделение – глянь, что они там перевозили, а я отправлюсь в пассажирскую часть.

Таковы были задачи. Я получил инструкции от Марии и не стал спрашивать, что она искала. Это было не мое дело. В таких ситуациях дополнительные вопросы не давали ответов, а лишь порождали еще большее количество нестыковок, которые мешали выполнению боевой задачи. И все же вопросы были...

Группа разделилась. Каждый отправился по своим местам.

Вблизи машина оказалась намного больше, чем я ожидал, глядя на нее из трюма спасательного модуля. Эти размеры – они поражали. Сколько всего тут могло находиться, и сколько было уничтожено, разбросано на сотни километров вокруг, либо сгорело в безжалостном огне, знал лишь один господь. Но нам нужно было найти хоть что-то, что могло пролить свет на такое происшествие.

Компьютер хранил данные переговоров. Бортовые самописцы – показания всех узлов и жизненноважных механизмов, начиная от двигателей и заканчивая последним болтом, вкрученным в шасси. Грузовое отделение могло дать ответ на то, чем вообще занимались эти люди в этом месте. Странно было видеть такую большую делегацию на планете, которая еле-еле подходила под стандарты колоний. Ни воды, ни воздуха, ни нормальных условий. Лишь пыль, которая была тут повсюду.

Она лежала и немного хрустела под тяжестью наступавших на нее ног. Как ранний снег в северных широтах моей родной планеты. Она липла к подошве, броне, скомкивалась в небольшие фрагменты, которые тут же распадались, опускаясь обратно на «землю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.